

Нагината: первые шаги большого пути

Тору Мотидзуки

После посещения Цитадели Птиц и разговора со своей соотечественницей, не хуже него разбирающийся в традиционных воинских искусствах, Тору загорелся идеей поучить всех желающих работе с одним интересным видом оружия под названием нагината, которое, вместе с катаной и бо, входило в обязательную программу изучения классических систем работы с оружием.

Пока он был в Пекине, Тору связался со своим знакомым оружейником и упросил его переслать один из образцов, который может и не был стоящим бешеных денег шедевром оружейного искусства, но по своим характеристикам прекрасно мог использоваться в целях обучения, а, при необходимости и в реальном бою. Сделать же деревянные аналоги местным умельцам, получившим информацию обо всех необходимых параметрах, не составило особого труда, так что, незадолго до их с Яреци совместного отъезда в Пекин, Тору, наконец, смог получить и привезти в монастырь инвентарь, необходимый для того, чтобы провести полноценное групповое занятие.

Поскольку нагината требовала большого участка открытого пространства, всех желающих он пригласил на тренировочную площадку, где уже подготовил деревянные аналоги боевого оружия и одну настоящую нагината. Оружие для обитателей монастыря было новым, поэтому сначала Тору планировал немного о нем рассказать, но, поскольку, зимняя погода по естественным причинам не радовала теплом, с разговорами он затягивать не собирался, здраво полагая, что каждому, кто придет на занятие, захочется попробовать новинку в деле. Ну а найдет ли нагината-дзюцу после его занятия своих приверженцев, должно было показать ближайшее время.

Занятие начнётся 7.10, ближе к вечеру. Приглашаются все желающие.

Аделина Рутцен

Несмотря на то, что ученицей Рутцен является довольно рассеянной, громкая новость не проходит мимо неё: *нагината*. На первый раз это слово Аделине совсем незнакомо; на второй раз немка узнает, что это такое оружие, на третий – что это теперь ещё и новая боевая дисциплина такая есть в монастыре.

Все последующие разы Рутцен уже всё знает и даже сама рвётся на занятие. Ей хочется как минимум из вежливости познакомиться с новым для неё оружием. А там дальше – чем бесы не шутят, вдруг и впрямь понравится до невозможности.

Когда Аделина появляется на тренировочной площадке, ей немножко неловко понимать, что из учеников она пока сегодня первая. Что никого ещё из желающих познакомиться с нагинатой сейчас нет и – вдруг и не предвидится? Эта мысль девушку немного пугает. С одной стороны, конечно, кругом замечательно, что тогда Аделине на ровном месте обломится безраздельно индивидуальное занятие. А с

другой, ей будет очень-очень стыдно понимать, что больше никому в монастыре новое оружие не интересно. И так и тянет загадать, чтобы сочного подарка в виде индивидуального занятия все-таки не случилось.

— *Здравствуйте-сифу-Мотидзуки*, — кланяется Аделина в знак приветствия, роняет слова привычным и мелкими капельками. И с любопытством рассматривает длинные линии нового для неё оружия, спрашивает в два коротких выдоха: — *Скажите-пожалуйста? Это-и-есть-нагината?*

Кортни Янг

Саму себя Кортни на новое групповое занятие выковыривала, как с ней почти всегда и приключалось, со страшным, почти-кровавым боем. Начала ведь классически, за здоровье, а закончила фигнёй какой-то. В общих чертах смысл фигни был небогатый и сводился к тому, что брэнному телу потрясающе лень тащиться куда бы то ни было. Тем более, на тренировку со всякими там опасными лезвиями и чтобы в него этими лезвиями тыкали. Тело, оно одно и оно имеет обыкновение в одних местах быть уязвимо мягким, а в других - неприятно хрупким.

Но в конце концов Янг, как примерно и всегда, саму себя победила, стерла в порошок и в том виде, который после этого остался, отправилась на занятие - попытаться влюбиться в нагинату, вдруг еще и получится. Влюбиться, это же половина успеха, а потом, когда в сердце клокочет пламенный энтузиазм, попытаться с разбегу брать препятствия, а кое-где даже и сшибать их лбом, становится уже много легче.

Вечернее занятие - это даже где-то прекрасно: есть время успеть десять раз облениться, потом так же десять раз раскататься обратно и подготовиться к работе, и даже остается немного времени, которое Кортни использовала, настраивая себя на то, что перед началом тренировки ученикам могут вполне прочитать небольшую лекцию как минимум по технике безопасности, знакомя их с новым для них оружием. Так что психологическая готовность к такому повороту у Янг под черепом была, а после этого - хоть потоп, хоть чем бомбите.

Яреци Фернандез

Предложение. Он ей сделал предложение! И пусть это было неожиданно и несвоевременно, но это произошло, и этот день (позавчерашний, если быть точнее) по праву мог считаться лучшим. И знаменательным. Потому что если бы не было мастер-класса по вакидзаси, то не было бы и предложения. По крайней мере, не здесь, и не сейчас.

Она пришла на тренировочную площадку, увидела девушек, кажется одну звали Аделина, а другую она не помнила. Кивнула им в знак приветствия, а потом посмотрела на мужа. Жаль, что сейчас зима. А то бы спокойно села на землю, чтобы не стоять. А так придётся либо просто стоять, либо прохаживаться туда-сюда. А так как народу может быть много - люди любят что-то новое - возможность ходить отпадала. Поэтому стоять можно у ограды.

- Добрый день, Мотидзуки-сенсей, - тихо сказала она, уважительно склонив голову, - я тут постою. Не переживай, я не буду напрягаться и уйду сразу, как только почувствую что-то.

Она хотела его поцеловать, но решила послать ему воздушный поцелуй. А потом отошла от него и прислонилась к ограде тренировочной площадке. До занятия оставалось не так много времени, и она решила просто постоять. Прикрыла глаза и стала тихо напевать какую-то мелодию.

Розмари Лайонс

Новым оружием, которому начали обучать в монастыре, Розмари заинтересовалась глубоко не сразу. Сперва британка эту новость вообще пропустила мимо ушей, посчитав, что у неё и без того есть сейчас чем заниматься, что ей пока нужно сосредоточиться на тех навыках, за изучение которых она уже успела взяться, а пихать в себя все новое и новое пока некогда. Это потом Розмари сосредоточилась, уделила новому оружию чуть большее внимание и выяснила, что в его освоении, по пламенным заверениям мастеров, неплохо помогают уже освоенные навыки рукопашного боя, плюс катана и длинный шест тоже каким-то образом идут в зачет и облегчают дело. Опыта общения с катаной у британки не было — к столь серьезному, как ей казалось, оружию она пока лезть не решалась, оставляя это до того благословенного момента, когда окончательно морально созреет, — а вот с двумя другими пунктами у девушки жизнь обстояла весьма и весьма неплохо. Можно было идти и пытаться подтвердить или опровергнуть практикой витающий в воздухе тезис. Именно с этой целью Розмари и шла на занятие — едва ли не впервые в жизни желая не столько научиться, сколько полюбопытствовать, да и то, имея в основе своего похода любопытство довольно кривое.

Пока на тренировочной площадке собрались одни только девушки. Розмари невозмутимо примкнула к этому девичнику — она уже привыкла, что девушки в монастыре проявляют больше активности, и, хотя и вполне можно ожидать сегодня и юношей, все же стоит рассчитывать на то, что женский пол на тренировке будет преобладать, и это выводы просто из безжалостной статистики — поприветствовала всех вежливым поклоном и в ожидании начала тренировки принялась разминать плечи, у Розмари было стойкое убеждение, что плечи и вообще руки у нее сегодня будут работать если не на износ, то уж точно легкой прогулкой не отделаются.

Ярина Миненко

Ярина с упорством камикадзе продолжала лезть к оружию, которое было ей совершенно не по габаритам, не по росту как минимум. Девушке постепенно начинал подчиняться длинный шест, несмотря на то, насколько вызывающе он был неё выше - в самом деле, почему бы после таких успехов не закусить удила намертво и не сунуться к ещё более длинной двухметровой нагинате. Ярина именно то и проделала, отчасти потому, что было любопытно, где же магический предел медового круга и куда соваться с её росточком будет окончательно самоубийственно, а отчасти потому что - ух ты, какая вещь, надо брать, пока дают, а то мастер всего один в монастыре и неизвестно ещё, когда он на занятие расщедрится в следующий раз. Тут раскачиваться и долго раздумывать было банально некогда, нужно было цапать пока дают. Ярина и подскочила, и цапнула - этот рефлекс у неё был хорош, она порой довольно ловко цапала даже там, где уж совсем в этом никакого смысла не было и где неясно было, а что потом-то с этим счастьем делать. В нагинате же при желании очень даже можно было отыскать великий сермяжный смысл.

В общем, издалека - Ярина пока считала, что заявила очень даже по адресу. Стать одним из мастеров, который помогает это оружие преподавать, у неё, конечно, вряд ли когда получится, но даже и для себя попробовать было интересно. Ярина лучезарно улыбнулась: - Доброго вечера! - и с сомнением покосилась на уже собравшихся учениц, решая, примкнуть ли ей к Розмари и изобразить что-нибудь, похожее на разминка, или слиться с большинством и ждать, когда прикажут и пнут.

Ломэхонгва

Ломэхонгве всё кажется, что она учится слишком редко и мало; что она застывает на месте, несмотря на все свои усилия двигаться вперёд, и ей, как Алисе из Зазеркалья, чтобы куда-нибудь наконец попасть, нужно мчаться ещё в несколько раз быстрее.

И, хотя талантливым или даже просто вменяемым бойцом индеанка себя не считает — до этого ещё далеко слишком, до этого сперва пройти нужно месяцы тренировок, огонь, воду, синие горы и белый туман — за тренировку по нагинате, невиданной доселе в монастыре, она хватается с небывалым усердием. Для неё это выглядит как повод, пусть сомнительный и связанный с основными умениями девушки довольно сложным хрупким плетением, но всё же повод расти дальше вверх.

Хоть за счёт чего-нибудь бы уже, потому что пока выходит только на месте топтаться.

Ведёт тренировку сифу Мотидзуки — с ним Ломэхонгва уже несколько знакома, уже знает по личному опыту, с какой твёрдой, даже безжалостной где-то настойчивостью мужчина вбивает в учеников пользу и знания, и полностью готова к тому, что вместо лёгкой вводной лекции получит полноценную увесистую тренировку; более того, согласна с этим. Ломэхонгва и сама не любит лёгкие, ни к чему не обязывающие лекции, едва хватающие тему по самым только вершинкам. Ей кажется, лучше на тренировке вымотаться до полусмерти и прочь уползать пластом, чем уйти, так толком ничего и не поняв.

И вряд ли эту перспективу изменит то, что сегодня у мастера вместо учеников пока только стайка учениц.

Ломэхонгва обводит собравшихся девушек взглядом с заметным удивлением — она знает, что нагината собой являет довольно тяжёлое, сложное оружие, и никак не ждёт, что укрощать его придут одни хрупкие девушки. Женский отряд не самоубийц, конечно, да не намного уступает. Но пока так оно и есть, и Ломэхонгва своим появлением лишь всё дело усугубляет.

Дарсия Давенпорт

Когда в монастыре объявили новое совершенно, невиданное доньше, только что с витрины и даже почти ещё с ценником занятие, у Дарсии капканом сработало любопытство. То самое, которое стальными челюстями хватает намертво, не позволяя высвободиться, и заставляет как можно скорее пойти и узнать, а то и урвать себе кусочек, а подумать, нужно это или нет, успеется потом. В частности, в этом случае - про нагинату Дарси подумать толком не успела. Здесь дурацкий принцип сработал железно: сперва нужно успеть втиснуться на ускользящее занятие. А потом уже можно будет и поразмыслить, и понять, так ли надо было туда рваться.

Успеть Дарси, само собой, успела. И у неё с первой же минуты её присутствия на тренировочной площадке возникло ощущение, что здесь все или почти все думали

точно так же, как и сама девушка. Точнее, не думали даже, а просто брали ноги в руки, хвост в зубы и какие там ещё у кого были подготовительные ритуалы, и мчались. Дарсии казалось, в воздухе весьма отчётливо витало любопытство. И в эпицентре происходящего - Мотидзуки-сан, которому сегодня предстояло от девичьего любопытства отбиваться. Кто бы там уже ни присоединился к занятию дальше, все равно от девичьего, потому что девушек собралось предостаточно. Дарси улыбнулась вдруг возникшей у неё в голове яркой картинке, где Мотидзуки-сан, стараясь сохранять невозмутимость и достоинство, отбивался от стаи хватающих его за рукава и восторженно щебечущих учениц, не без труда эту улыбку подавила и со всей доступной ей вежливостью поклонилась мужчине.

Джасмин Джефлеа

Боец из Джасмин был абсолютно никакой - и это, возможно, было страшное упущение. Единственное условно боевое достижение девушки заключалось в том, что она могла с некоторым успехом атаковать чей-нибудь мозг ментальной магией и что-нибудь внушить или заставить человека что-нибудь забыть. Но это, во-первых, были не самые лучшие ее умения, не отточенные, потому что поводы агрессивно врываться в чужое сознание возникали более чем редко, а во-вторых, когда дело начинало касаться возможности съездить кому-нибудь по черепу с использованием не магии, а своих двух рук, так у Джасмин в арсенале не было ничего существеннее обыкновенных девчачьих пощечин.

Нагината, правда, была оружием специфическим, которое так уж запросто из кармана не вынешь и кому-нибудь по зубам не съездишь, чисто в силу своих долгих размеров, даже если не вникать в особенности ее верной эксплуатации и в тонкости техники фехтования. Но как притянутый за уши повод - все равно годилось, и не суть важно, что уши от такого натяжения уже почти от головы отрываются.

То, что в общем сборе учеников она почти наверняка окажется самой слабой и нетренированной, Джасмин смущало мало. Во-первых, всегда можно приложить множество стараний и тем постараться окупить имеющиеся недостатки, а во-вторых, австралийка как минимум будет на занятии не самой маленькой - такая проблема ведь тоже имелаась. Джаз с легким удивлением посмотрела на рыжую девушку, в которой было никак не больше пяти футов роста, и поняла, что уж у нее самой тогда точно никаких отговорок нет. Что нужно это оружие покорять любыми доступными способами, иначе есть риск нахватать полные руки позора.

Доминика Лакруа

С оружием Доминика все продолжала знакомиться по верхам, так ничем толком и не овладев. Из самых заметных ее успехов только и были лук да рапира - причем в основном и то и другое Лакруа еще до Линь Ян Шо, а здесь разве что кое-как кое-что подтянула и слегка усовершенствовала. Весь же остальной список - а он у француженки ее бестолковыми стараниями был богатый - находился в крайне плачевном состоянии.

И вот вместо того, чтобы хоть как-нибудь попытаться это безобразие в порядок привести, девушка с энтузиазмом ухватилась за очередную новую тему. Про появление которой в монастыре объявили так громко и ярко, что пропустить ее мимо ушей было попросту невозможно. Доминика и не пропустила, и тут же увлеклась, и заглотила предложенный ей крючок не то что по самые жабры - до

самого желудка. Какое уж там теперь - ходить и приводить в порядок, скажем, те же тессены, когда фехтовать нагинатой ее готовы поучить прямо сейчас, даже не дожидаясь, пока она попросит.

И Доминике показалось, что на тренировочную площадку если не все, то очень многие пришли цапать пока дают. Активность учеников на групповых занятиях Лакруа примерно себе представляла. И поверить не могла, что здесь собрались сплошь сознательные дамы, твердо знающие, для чего нужна нагината, с какими сложностями сопряжена и все равно желающие такому фехтованию обучиться. Да две трети любопытствующих пришло, не меньше. И сама Доминика - туда же. С ее вагоном поверхностных знаний ее в любом почти занятии можно было сразу смело записывать в любопытствующие. Даже если изначально намерения самые благие, потом все равно наверняка что-то не выгорит, сломается, и зачаточные знания так и останутся в зачаточном состоянии.

Дженнифер Джинджер Дэй

Идея с нагинатой понравилась Жёлтому до невозможности. Так понравилась, словно он только и ждал, когда Дженнифер возьмет в руки оружие. Хоть какое-нибудь, и поскорее научится бить им супостатов по башке. А еще лучше - найдет кого-нибудь, кто заслуживает, и всамделишно двинет.

- *Не слушай его, он дурак,* - возмутился менестрель. - *Какая тебе нагината? Ты красивая девушка или чертов солдат Джейн?*

- *Тогда уж солдат Мулан,* - поправил аккуратный критик, - *но вообще в целом я согласен. Любую идею, который Жёлтый так яростно лоббирует, я бы отверг и похерил. Чисто на всякий случай.*

Эй, это изначально вообще-то была моя родная идея! Не, ничего?

Дженнифер кривила душой - она не могла с точностью сказать, кому из них с Жёлтым первым понравилась нагината и кому в конечном итоге принадлежал волшебный план пойти на групповое занятие. Кому-то из них двоих, разве что вот это было точным. В каких-то моментах Дженнифер начинала сливаться с Жёлтым, уже не отличая его от себя самой, не разграничивая их - и, хоть вроде и договорились, что это просто магия Огня в ней так проявляется и бесится, ирландка все равно боялась и пугалась. Ей не нравились такие подьемы-перевороты у нее в голове.

И, наверное, не стоило подкармливать Жёлтого, потакая его желанию помахать нагинатой. Но Дженнифер все-таки уступила, и согласилась с ним, и вместе с целым табуном учениц отправилась на тренировку.

- *А потом однажды мы проснемся - а ты уже и не ты вовсе, а Жёлтый. Не мисс Джекилл, а мисс Хайд,* - застращало было агностик. И тут же сам сбился на испуганный дрожащий тон: - *Я не знаю, так может быть?*

Не может. Уймись.

На площадке уже было полным-полно народу - ну точно, все набежали на новое зрелище, даже те, кому фехтование длинной палкой явно не уперлось. Дженнифер и самой-то оно не сказать чтобы было жизненно необходимо, но она тоже в это "полным-полно народу" влилась, поклонилась мастеру и принялась попеременно рассматривать то оружие, то собравшихся на площадке учениц.

- *Вот же блин. Одни девки,* - недовольно подметил менестрель. - *То есть вообще без шансов, что тебя заметит какой-нибудь славный мальчик, да? Как же тяжело быть*

тобой.

Анна-Лиза Саволайнен

В формулировках Анна-Лиза зачастую неточна и размазанно неаккуратна. Тот же бо, длинный шест для нее - это дрын, которым можно славно кого-нибудь по хребту огулять, если знать, как правильно метелить. Нагинату же Саволайнен со свойственной ей небрежностью определяет как тот же дрын, только который чуть подальше достает и которым можно еще кого-нибудь зарезать. Наверное, этот вопрос еще прояснять надо - собственно, для того в монастыре и затеяна тренировка, и Анна-Лиза честно на ту тренировку собирается, чтобы разбираться и выяснять. Разного рода шесты - это та часть боевых искусств, которая блондинке дается даже вполне себе неплохо, и есть смысл вариться во всем этом дальше.

Как минимум, там, на этой нагинате, что-то такое похожее на лезвие приделано, чем можно попытаться сделать в сопернике несколько дополнительных дырок. Уже выглядит многообещающе.

На тренировочной площадке вместо приветствия Анна-Лиза едва не ляпает "славный вечер, чтобы умереть" - почему-то первое впечатление у нее именно такое. Что вот собралась толпа, и сейчас по одному только слову мастера они все с каменными лицами пойдут этой нагинатой лбы друг другу ломать или что там подвернется. Саволайнен с поклоном произносит: - Славный вечер, я рада, что мы все здесь собрались, - и бегло пересчитывает глазами: раз, два, три, четыре, пять - ух ты, сколько лиц сюда перекочевало с той памятной тренировки по длинному шесту! Приятно, приятно. Как будто сейчас все в той же славной теплой компании работать будут. Еще немного, и станут одной большой лесбийской семьей - в этом месте Анна-Лиза мысленно стучит кулаком по воображаемому дереву и так же мысленно плюет через плечо. Нет уж, спасибо, такого крутого развития событий не надо, Саволайнен очень даже согласна на маленькую гетеросексуальную семью, особенно если эту семью складывать с одним конкретным, очень ее сердцу дорогим мужчиной.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния имела нескромность считать, что с боевым шестом она управляется неплохо. Не так, конечно, хорошо, как хотелось бы - а хотелось ей ого-го как, чтобыщу мильон до неба - но все же, весьма неплохо. И нагината, показалось испанке издалика и по невнимательности, это же почти такой же только шест, но несколько длиннее. Ерундовый, в сущности вопрос, переучиться должно быть не шибко сложно.

Жаль, что Лавиния не сообразила обсудить все эти свои домыслы хотя бы с Розмари, которая собиралась на то же самое занятие и явно лучше представляла себе, куда она идёт. Успей девушки пообщаться, сверить планы, и неприятной ошибки можно было бы избежать. Теперь же Ортега уже успела влететь в тренировку на полном ходу. Девушка пришла на площадку, отчётливо со всеми поздоровалась, а потом потянула шею к оружию - и тут-то и выяснила, что нагината формой несколько отличается от того, что Касерес себе навоображать успела.

Лавиния с досадой закусила губу, решая, что ей теперь делать. Убегать - невежливо и неловко, она уже слишком громко и явно успела обозначиться на этом занятии, чтобы теперь можно было втихую слинять. Оставаться тоже как-то странно, если выяснилось, что тренировка разойдется с изначальными ожиданиями, и разойдется, похоже, существенно. Лавиния упрямо тряхнула головой и решила остаться. Мол, да

что там такого может быть, в этой тренировке, что будет ей прямо максимально неприятно и морально её сломает? Ничего же такого, верно?

Ингрид Расмуссен

К слову "фехтование" у Ингрид отношение было двоякое. С одной стороны, в фехтовании датчанка разбиралась довольно неплохо, и подтверждением тому была рапира, в руках с которой девушка была, без шуток, одной из лучших учениц монастыря, и ей, наверное, только финального рывка не хватало, чтобы стать на какое-то время просто лучшей, безо всяких там сомнительных приставок.

А с другой стороны, есть еще длинная тяжелая нагината, в сочетании с которой мастера тоже уверенно употребили слово "фехтование", и вот этого фехтования Расмуссен уже понять не могла. Но немедленно пожелала с ним разобраться и освоиться - ей вообще казалось, что в разнообразное фехтование ей давно пора вникать глубже, чтобы, если она однажды рискнет подаваться на младшего мастера, это стало ее козырными навыками. Так что почему бы и не попытаться одним из своих козырных навыков сделать нагинату, это звучало как не самый плохой план.

Единственное, чего Ингрид опасалась - так это того, что занятие может покатиться легким бардаком из-за собравшегося огромного количества народа. Датчанка бегло пересчитала собравшихся на площадке учениц, насчитала двенадцать человек, потом прибавила к ним себя, тринадцатую, и ужаснулась. И немедленно мысленно пожелала, чтобы после нее успел подбежать еще кто-нибудь, чтобы число учениц не осталось таким откровенно несчастливым.

Но только не слишком много, потому что чем больше толпа - тем меньше шансов, что мастер успеет уделить пристальное внимание всем присутствующим.

Альда Дженнаро

Альда не без труда оторвалась от прорицаний, которые она медленно и медитативно подучивала, без особого, впрочем, успеха в них барахтаясь, и обратила внимание на громко объявленный в монастыре новый навык. Что такое "нагината", младшая Дженнаро себе толком не представляла, пришлось бегать, спрашивать, узнавать и вообще вести бурную деятельность. Хотя, по идее, надо было сразу понять, что это боевой навык, к которым итальянка вообще никакого отношения не имела, и на том остановиться.

Альда же почему-то этого не поняла; точнее, не осознала, не обратила на этот маленький нюанс никакого внимания, да еще и сестре принесла новость на хвосте. Смотри, мол, какое классное занятие, давай-ка вместе туда пройдемся. Октавию, вопреки обыкновению, уговаривать не пришлось, сестра загорелась этой идеей сразу же и даже сама поволокла Альду на занятие, так что даже и захоти младшая Дженнаро в процессе передумать и от этой идеи отказаться - ничего бы у нее не вышло.

- Только води себя прилично. Чтобы мне за тебя краснеть не пришлось. Не как в *прошлый раз*, а *прилично!* - свистящим шепотом предупредила Альда, вспоминая, как на прошлом групповом занятии сестра безостановочно мела языком что попало, и никак ее унять не получалось. Сделав это коротенькое внушение (Боже, да почему у них всегда младшая сестра отчитывает старшую, а не наоборот, как должно бы быть?), Альда приветственно поклонилась мастеру и приготовилась к тому, что занятие вот-вот начнется и нужно будет работать, не жалея себя.

Октавия Дженнаро

Когда на младшую нападала безудержная хочуха - обычно это было нисколько не радостью, а лютым головняком, потому что хочуха у Альды почти всегда была направлена на что-то, Октавии глубоко неинтересное. И вот вынь ей да положи, да подай на синем блюдецке, а вообще лучше всего - сама с ней сходи и проследи, чтобы сестрёнка не нервничала, не спотыкалась на ровном месте, а ощущала за своим плечом уверенную сестринскую поддержку и все такое прочее. Поэтому, когда в этот раз взор Альды неожиданно обратился к нагинате, Октавия от изумления едва не проглотила язык с зубами вместе. И едва не присоветовала - окстись, Жан-бро ван Дамм, куда тебе с твоими тоненькими ручками длинной палкой махать, ну смешно же, да и зашибут не глядя к тому же.

Хорошо, наверное, что не успела это все вслух вывалить, пока собственным языком в недоумении давилась. Это уж чуть погодя Октавия сконцентрировалась на слове "нагината", и сообразила, что это так вообще весьма и весьма прелюбопытное оружие, и мысленно возблагодарила небеса за то, что Альда рванула учиться, не разбираясь толком, чему. Хоть раз в жизни она нормальное занятие продвигает, а не эту свою мистическую муть.

- Не трусь, бро. "Прилично" - это моё второе имя, - успокаивающе отозвалась Октавия. И тут же изобразила, что отхаркивает и сплевывает жвачку - никакой жевательной резинки в монастыре, естественно было днем с огнём не сыскать, разве что по курильщикам ходить в надежде, что кто-то из них употребляет после сигареты-другой, а потому держит стратегический запас, но неистребимая привычка вхолостую жевать нижней челюстью у Октавии так никуда и не исчезала. Со всеми вытекающими.

Голди Стюарт

К новому для неё, доселе невиданному оружию Голди потянулась со свойственным ей безответственным легкомыслием - ой, а что это, ну надо же, какая вещь изящная, а тяжёлая ли она в руках, а сложно ли с ней управляться, а хорошо ли бьёт и рубит, ой, а что, и подержать дадут? Все эти вопросы Голди задавала мастерам залпом, на одном дыхании, практически лишая себя возможности получить адекватные ответы после такой бомбардировки.

Как выяснилось, подержать пока дадут не саму нагинату, а только ее деревянный муляж - что для Стюарт, впрочем, не казалось таким уж ужасным упущением. Всего же понемножечку верно? Сегодня только деревяшку дадут, а потом Голди покажет, что она с этой деревяшкой может совладать, и ей доверят уже и настоящую нагинату в руки взять. Наверное. В общем, ступенчато надо к делу подходить, да. Это правильно.

В отличие от некоторых остальных учениц, Голди толпа на тренировочной площадке ничуть не испугала и не смутила, а только наоборот, воодушевила и раззадорила. Это же прекрасно, когда работает большой тесный коллектив, в большом тесном коллективе работать скучно не бывает, особенно когда он не чисто женский, а смешанный - с этим пока не повезло, ну да и вечер еще не слишком поздно, еще все возможно. Стюарт жизнерадостно прочирикала: - Добрый вечер всем! - издали поклонилась мастеру и принялась ждать начала тренировки, гадая, есть ли смысл сразу на первой тренировке ожидать развеселого спарринга, или такая вероятность

намертво исключена.

Каэтана Рейс

Каэтана считает, что для своих четырнадцати лет она достаточно высокая и крепкая, чтобы пытаться научиться обращаться с оружием. Что она вовсе не нежная принцесса, которой ничего тяжелее иголки в руки брать нельзя, и значит, что-нибудь такое, любопытное она вполне может выучить.

В первую очередь, конечно, Каэтана страшно завидует Кристине. Та ненамного старше, а уже знает гораздо больше, в том числе и в частности, когда дело касается оружия, она уже успела побывать на несоизмеримо большем количестве занятий. Согласно правилам математики, если что угодно делить на число, очень близкое к нулю, то получится бесконечность - а у Каэтаны таких боевых занятий именно что ноль, без палочки и вообще безо всего. И девочка очень-очень хочет эту дурацкую ситуацию скорее исправить.

Хотя, конечно, сразу пытаться взяться за длинную и тяжелую нагинату - это страшный перебор. Каэтана соображает это только задним умом, когда уже приходит на тренировочную площадку и уйти уже как-то неловко, потому что ну пришла же! Девочка смущенно кашляет, размышляя, как же ей теперь быть и как выкручиваться, если вдруг с оружием у нее возникнут непреодолимые проблемы, а потом замечает среди учениц свою наставницу - и, ловко проскальзывая между взрослыми девушками, подбирается поближе к сифу Ярине. Так спокойнее, а еще Каэтане кажется, что у них и проблемы из-за не самого боевого телосложения должны быть примерно одинаковые, так что в случае чего, можно попытаться рассчитывать на помощь и подсказки.

Эльза Линдемманн

Подцепить Эльзу на крючок любопытства очень просто: всего одна умелая фраза - и немка уже попалась. Ей, как жадной до всего блестящего сороке, кажется очень ценным и нужным все, что, подобно сверкающей блесне, хоть на несколько мгновений привлекает ее внимание.

Нагината, по неведомой причине окутанная для Линдемманн сногшибательным романтическим флером, сияет так, что глазам больно, и, конечно же, пройти мимо нее никак нельзя, и Эльза подхватывается и мчится на занятие. Не умея ни фехтовать, ни просто подолгу ворочать в руках тяжелые предметы, с одним только энтузиазмом наголо - подрывается с уютно насиженного места и мчится покорять. Ей это всегда кажется простым. Закусила рукав, чтобы ворчать в него сквозь стиснутые зубы, и вперед, ломиться насквозь.

Впрочем, в такой толпе подвиг героизма наверняка пройдет незамеченным.

Эльза чуть слышно хмыкает - ну и пусть, ну и не надо совсем, она сюда пришла строго для себя самой, а не затем, чтобы ее на пленку снимали и всячески отмечали и запоминали - отвешивает всем присутствующим вежливый поклон и смешивается с толпой учеников, стараясь расположиться так, чтобы наверняка в эпицентре событий оказаться и ничего мимо себя не пропустить. Это непросто, толпа тоже прекрасно понимает, где у сегодняшнего занятия эпицентр, и к эпицентру ощутимо густеет, но когда Эльзу это останавливало. Она, ведомая любопытством, и со стальной стеной бодаться готова, а не только с не так уж и плотно густеющей массой учеников.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Сонгцэн пришел на тренировочную площадку, там уже собралась приличная толпа учеников. Немудрено: первый раз в Линь Ян Шо преподавали владение нагинатой, традиционным японским оружием, о котором здесь почему-то не вспоминали, хотя той же катаной владели многие мастера монастыря. Сонгцэн вежливо поклонился сифу Мотидзуки и принялся дожидаться начала тренировки.

В его понимании нагината была очень длинным и тяжелым оружием. Воображение рисовало японские гравюры со свирепыми самураями в полном облачении, которые грозно замахивались на противников длинным оружием, немного напоминавшим алебарду. Сонгцэну показалось странным, что на тренировке были в основном девушки, потому что он считал, что такое оружие требует высокого роста и немалых физических сил. Сам он пришел из любопытства, он не думал, что в реальности столкнется с ситуацией, когда именно нагината окажется для него оптимальным оружием. Он считал, что с его комплекцией проще делать ставку на ловкость и технику, а не на физическую силу и возможность сохранять длинную дистанцию до противника.

Юншэн Лю

Нагината. Это почти как катана, только на длиннющей палке вместо рукояти. Оружие, которое определенно не понравилось бы отцу, обычно отпускавшему язвительные комментарии по поводу бо и мечей. Мол, в темном-темном переулке ты не потащишь с собой незаметно шест длиной метр восемьдесят шесть или меч в ножнах. И вообще с каким-нибудь цзянем ты там будешь смотреться неуместно, даже если владеешь им не хуже сифу Ньяо. Даже если кого-нибудь успешно им убьешь, его тащить до подворотни, а потом оттуда и прятать не очень удобно. Нагината перекрывала все это оружие своими габаритами. Потому Юншэну было любопытно узнать, как этой штукой пользуются в бою.

Он был впечатлен толпой собравшихся. Поклонился японскому мастеру, затем кивнул Сонгцэну и подошел ближе к нему. Помимо них и сифу Мотидзуки на площадке собрались одни девушки. Это было довольно странно, потому что Юншэн подозревал, что увидит в основном крепких парней, а то и взрослых мастеров, которые захотели бы посетить новую тренировку. Но было то, что было.

Андреас Думитреску

К оружию герр Думитреску относился не то, чтобы хорошо, но и не холодно. Скажем так - абсолютно нейтрально. Но, наверное, как и все семь миллиардов людей, населяющих эту планету, любил что-то новое и необычное. И вот это необычное и новое и нарисовалось некоторое время назад, и он поспешил на занятие, расправившись со всевозможными делами.

Жизнь в монастыре текла медленно и размеренно, и счет времени здесь будто закончился, а может просто шел медленней. Он даже устал считать, сколько прошло лет с тех пор, как в Лхасе увидел Катару, которая ему кинула деньги за прекрасную игру на губной гармошке, потом еще угостила обедом и даже приютила. Удивительная женщина, ничего не скажешь.

Он пришел на тренировочную площадку и увидел, что мастера Мотидзуки, у которого он однажды был на тренировке по рукопашному бою, окружают много

девушек, кажется, двадцать, и еще пришли два парня. Сонгцэну, с которым он иногда пересекался на тренировках, он приветливо махнул рукой, потом кивнул девушкам и почтительно поклонился сегодняшнему мастеру. Да, судя по всему, ему будет сегодня нелегко. Но что поделать. Такова жизнь.

Джун Мотидзуки

Из всех видов оружия Джуну все-таки ближе всего был лук, в чем он окончательно убедился после посещения Цитадели Птиц, но он уже давно хотел сходить на занятие к дяде, поэтому решил не упускать возможность и посмотреть, будет ли пользоваться популярностью нагината. Сам он знал об этом виде оружия, наверное, чуть больше, чем основная масса обитателей монастыря, но никогда не держал его в руках, ограничиваясь наблюдениями со стороны.

На тренировочной площадке людей было столько, что становилась немного страшно за дядю, которого, казалось, эта живая масса, жаждущая знаний, при желании могла просто снести. Особенно поражало количество девушек, большинство из которых на это занятие, наверняка, привело любопытство. Джун прекрасно знал, что Линь Ян Шо славится симпатичными представительницами женского пола, но еще ни разу не видел, чтобы значительная их часть находилась в одно время на таком небольшом пятачке как тренировочная площадка. И, он должен был признать, что это зрелище радовало глаз.

Среди пришедших на занятие были знакомые лица, и каждого, а, скорее, каждую, Джун поприветствовал отдельным кивком и улыбкой. Дяде же он поклонился в самом конце и, не удержавшись, подмигнул, надеясь, что тот благосклонно отнесется к этой небольшой вольности с его стороны. Ну а дальше оставалось только дожидаться начала тренировки и постараться сильно не опозориться, особенно в такой интересной компании.

Тору Мотидзуки

Тору ожидал, что новое оружие вызовет интерес, но о том, что на его занятие придет такая толпа, он еще сегодня утром не мог даже и помыслить. Глядя, как на тренировочной площадке появляется очередной ученик, Тору заново пересчитывал имеющиеся у его в наличии деревянные аналоги боевого оружия и мысленно хвалил себя за предусмотрительность. К счастью, всего пока хватало, а той же Яреци, которую он не удивился увидеть на своем занятии, в случае нехватки инструмента, он мог предложить посмотреть, как работает настоящая нагината и даже ее потрогать, но, конечно, не поднимать.

- Добрый день, - начал Тору, обводя взглядом лица собравшихся, среди которых особенно выделялись лицо его жены и сияющее довольной улыбкой лицо племянника. - Судя по всему, основной целью сегодняшнего занятия будет удовлетворение вашего любопытства. Это и есть нагината, - он повернулся в сторону девушки, пришедшей на занятие первой. - Как вы видите, ее особенность в комбинировании длинной рукояти и прикрепленного к ней лезвия. В свое время нагината были очень популярны у воинов - буси, особенно во времена высокого значения в бою конницы, а не пехоты, поскольку ее можно было использовать не только в пешем строю, но и находясь верхом. Но постепенно ситуация менялась, и нагината, претерпев некоторые изменения, стала в большей степени

использоваться женщинами класса буси, чтобы скрашивать их в основном малоподвижную жизнь. - Тору снова обвел взглядом присутствующих, чей состав по половому признаку прекрасно иллюстрировал его слова. Сам он старался не видеть в учениках женщин или мужчин, обращаясь со всеми одинаково, но сейчас просто не мог не отметить какое-то совершенно безумное количество девушек.

- Несмотря на то, что я сказал, та нагината, которой я буду вас учить базируется на классических воинских традициях и несколько отличается от того, что можно увидеть на стандартных женских тренировках. Для начала несколько слов о самом оружии. Во-первых, нагината требует выносливости, и если вы захотите научиться владеть ей на приличном уровне, вам следует уделить внимание работе над своим телом. Это длинное тяжелое оружие может использоваться как прямым, так и обратным способом, то есть помимо лезвия удары, при необходимости, наносятся и обратным концом.

В качестве подтверждения своих слов, Тору сначала нанес удар по воздуху, где-то в область головы вероятного противника, а затем быстро перевернул оружие и ударил его обратной стороной приблизительно в область живота.

- Владение ха-каэси, способностью быстро менять положения лезвия, позволяет наносить рубящие и режущие удары практически так же, как мечом, но при этом добавляется преимущество в дистанции. Поэтому опыт владения мечом вам очень пригодится. И еще, сразу хочу сделать акцент на том, что нагината из-за своей длины может казаться неповоротливым и медленным оружием, но это совсем не так. Скорость атаки и смены положений зависит только от вашего мастерства.

Тору решил, что на этом с вводным словом можно закончить и приступить к практической части.

- Для начала немного разогрейтесь: разомните плечевой пояс, запястья, поясницу, колени и стопы, а потом разбирайте тренировочное оружие. Покрутите его немного в руках, постарайтесь привыкнуть к весу, последите за ощущениями возникающими в теле и, самое главное, постарайтесь ни по кому случайно не попасть.

В последнем Тору не был уверен, но очень надеялся, что на сегодняшнем занятии обойдется без травм.

Занятие продолжится 14.10, ближе к вечеру.

Доминика Лакруа

Довольно запоздало - уже когда вовсю пошла лекция и демонстрация - Доминике пришла в голову мысль о том, что нагината ей чем-то напоминает европейские глефы. Наверное, длиной своей безумной и венчающим древко длинным лезвием. Про глефы Лакруа знала только в теории, кто бы ей, лопухой, где дал такое оружие в руках подержать, тем более - потренироваться им кого-нибудь бить. А теперь перед французенкой вовсю показывали и нахваливали очень и очень неплохой

аналог, более того, обещали научить им владеть. И от этого, естественно, научиться девушке захотелось со страшной силой.

Ну вот, ещё и не только лезвием фехтовать можно, но и пяткой бить, это же прекрасно, это ещё на шаг ближе к глефе.

Единственное, что Доминику несколько огорчило, так это озвученные мастером рубящие и режущие удары. Француженка со своей рапирой была глубоким специалистом по колющим, а теперь получалось, что толку от этой специализации примерно никакого.

Готовясь к основной части занятия, Доминика старательно размяла руки, ноги и поясницу, а уж только потом потянулась жадными руками к вожделенной нагинате. Даже тренировочное оружие оказалось очень увесистым, но француженку это на первых порах смутило не слишком: рапира тоже не соломинкой невесомой была, и ничего, получалось же с ней справляться. Отойдя чуть в сторону от остальных учениц, чтобы никого не зацепить, Доминика осторожно прокрутила оружие в руках сперва против часовой стрелки, потом по часовой, привыкая к тому, какое оно пока ещё неповоротливое в руках, как его заносит на размашистых движениях. Продолжая неторопливо изучать возможности нагинаты, Лакруа обозначила рубящий удар, потом всё же попыталась ткнуть концом лезвия вперёд, затем вывела вперёд нижнюю часть длинной рукояти, пробуя нанести несколько тычков пяткой оружия, и, продолжая толкать поселившуюся у неё в голове аналогию, спросила: - Скажите, а бывает такое, что у нагинаты утяжеляют пятку? Или затачивают? - Или прибегают к ещё каким ухищрениям, раз этой частью рукоятки тоже драться можно.

Голди Стюарт

Лекций на боевом занятии Голди ждала меньше всего. Но вот поди же ты, именно они на голову и рухнули, только блокнота с ручкой не хватает, чтобы полезные и интересные подробности конспектировать. За неимением возможности жестом фокусницы извлечь блокнот из рукава, Стюарт сделала сложносочиненное лицо - вроде бы терпеливое и понимающее, но при этом все равно отчётливо принадлежащее человеку, который половину слов не разбирает, томится и жаждет экшена. В плане своей живой мимики Голди кому угодно дала бы сто очков форы. Вот и сейчас, её лицо, как гуттаперчивое, сложилось в эту заиысловатую гримаску с небрежной лёгкостью. Как будто девушка часами напролёт её перед зеркалом упражняла и оттачивала. Хотя на самом деле - ничего подобного, конечно.

Разминку Голди проделала честно, как велено, зная уже по опыту, что либо мастера не отстанут и с живой не слезут, пока упражнения не будут качественно сделаны, либо ей же самой это потом выйдет боком. Куда ни глянь, оба варианта плохи, поэтому лучше было не халтурить сразу. Честно размявшись, Стюарт вцепилась наконец в тренировочную нагинату. И удивлённо крикнула, ощутив её немалый вес. Такой ещё поди-ка повоюй. Враги просто дождутся, пока ты сама от такого чудного оружия язык на плечо вывалишь, вот и весь сказ.

Голди повертела длиннущее оружие в руках, ловя, как бы его так держать, чтобы оно никуда не заваливалось и само себя не перевешивало, потом, довольно смутно себе представляя, а что ещё с оружием можно сделать, воинственно ткнула им вперёд, изображая то, что в её понимании было похоже на боевую стойку, потом попыталась поводить острым концом нагинаты перед собой.

Тяжёлое, блин. Плохо слушается.

Яреци Фернандез

Пришедших оказалось так много, и среди них было всего четыре парня, включая Джуна. Племяннику Тору она улыбнулась и подмигнула, хотя не была уверена, что это заметил. С одной стороны, быть маленького роста хорошо, можно затеряться в толпе, но иногда это было не полезно. Вот как, например, сейчас. Вряд ли Джун ее вообще увидел, потому что она стояла у ограды, не очень близко к Тору и вообще старалась не показывать вида, что она здесь есть.

Увидев Дарсию, она помахала ей рукой, надеясь, что у той будет немного времени поболтать, хотя и понимала, что эта надежда будет ничтожно маленькой, так как подруга пришла сюда научиться обращаться с нагинатой. Как и все пришедшие на это занятие-тренировку. А потому надо просто стоять, слушать и, может быть что-то попробовать сделать. Хотя это маловероятно. Потому что пришедших оказалось на одного человека больше, чем тренировочных заготовок. Что же, с одной стороны хорошо быть беременной, можно ничего не делать и списать все на усталость, но ведь тоже хочется попробовать. Впрочем, в этой ситуации вполне спокойно можно попросить потрогать настоящее оружие. И попросить поддержать. Эх, жаль она дома уговорила мужа убрать эти железяки подальше...

Пока она рассуждала о своей тяжелой участи, Тору начал занятие. Она внимательно слушала историю этого оружия, теоретическую часть, а на практической, когда все расхватили инвентарь, подошла поближе к мужу, чтобы по ней кто-нибудь случайно не заехал во время тренировки. Да и просто, рядом с мужем стоять как-то спокойнее и безопаснее.

Она решила размяться, покрутила запястьями, помахала руками, даже пару раз присела. А потом вздохнула и с грустью посмотрела на то, как разобрался инвентарь. А потом снова облокотилась об ограду.

Анна-Лиза Саволайн

Продолжая шариться глазами по площадке, Анна-Лиза мысленно добавляет "шесть" и "семь", замечая ещё двух девушек, знакомых ей по тренировке с бо, и с неудовольствием признавая, что их лесбийская семейка продолжает неумолимо разрастаться. Потом, одной из последних, появляется Эльза, и Саволайн тут же начинает яростно махать ей рукой, обращая на себя внимание подруги. И уж только потом, самыми распоследними подходят молодые люди. В этом месте Анна-Лиза спешит принять позу поживописнее и ласково почти подмигивает каждому из пришедших парней. Цели флиртовать до потери пульса у неё вовсе нет, ей просто приятно, что и мужчины на этом занятии тоже теперь есть, а не один сифу Мотидзуки за всех отдувается.

Лекцию же Саволайн слушает с честным лицом вдохновенного пня. Который очень бы и хотел, но в силу скудного разума никак не может. У блондинки и китайский-то язык далёк от совершенства, а если его с японским ещё начинать перемешивать, так это сразу выстрел в голову. Анна-Лиза решительно рубит сплеча единственный вопрос, за который она сейчас в силах зацепиться: - Кто такие женщины буси? Чем они замечательны? - и даже глупой не боится показаться. Лично Саволайн не в курсе таких захватывающих подробностей, так пусть теперь это будет общей проблемой.

Размявшись и получив после этого в руки нагинату, Анна-Лиза сперва взвешивает

её на ладонях, оценивая, насколько тяжёлое оружие ей досталось, приходит к выводу, что жить можно, а потом обеими руками заносит нагинату над головой и пытается с размаху рубануть ею по воздуху, понять, насколько это вообще возможно.

Ага, ясно, по неумехе можно в основном только пальцы на ногах себе поносить, если так размахивать. Не дура, поняла. Вопрос закрыт, вопроса больше нет.

Дарсия Давенпорт

Ага. Именно такая картинка и будет, потому что девушки поджигают со всех сторон. Дарсия, когда легкомысленно рисовала у себя в голове образ неостановимо щебечущей девьчией стайки, даже не предполагала, насколько эта хулиганская догадка будет близка к истине. Да тут уже и не стайка, а почти самая настоящая стая. Осталось только выбрать Акеллу, и можно будет начинать славную охоту на кого угодно. Мальчишки здесь были явно в меньшинстве - но, по счастью, это их, кажется, совсем не пугало.

Хотя Дарси и была почти уверена в том, что Мотидзуки-сан не слишком-то одобрит, если ученики начнут то и дело обмениваться жестами и разными прочими вербальными и невербальными посланиями, девушка все же не удержалась - ну а как это пресечь, тут же почти одни девушки, будут обсуждать и хоть что с ними делай, хорошо, что не галдят все хором, и то уже победа - и ответно помахала рукой Яреци, у которой живот уже не оставлял никаких сомнений в том, что малышка вот-вот появится на свет. Глядя на заметно изменившуюся фигуру подруги, Дарсия по-прежнему испытывала неловкий ужас напополам со смутной завистью и понять не могла, все-таки она больше испугана или восхищена тем, как ловко у Яри личная жизнь сложилась - внешне, во всяком случае, это выглядело очень гладко и ловко.

Короткую вводную лекцию Дарси прослушала внимательно, но почти ничего нового и полезного из неё не вынесла. Кроме разве что того, что нагината - это как палка о двух концах и бить можно не только лезвием, да того, что девушки были не так уж неправы, явившись на это занятие в таком количестве. У самой никаких срочных вопросов не возникло, поэтому Дарси только слушала чужие вопросы, разминаясь, а потом тоже встала в очередь за тренировочной нагинатой.

Самым габаритным оружием, которое Дарсия когда-либо держала в руках, до сегодняшнего дня оставалась катана, которой она в четырнадцать лет переломила брату колено и о которой остались не самые светлые воспоминания. Поэтому сейчас девушка, во-первых, с удвоенной силой следила за тем, чтобы ни по кому не попасть, а во-вторых, не имела опыта работы с шестом вообще, только догадываться могла. Взяв нагинату в руки, Дарси несколько раз подняла её и опустила, делая это сперва на месте, потом с шагами вперёд-назад, разрезая воздух сверху донизу. И вопросительно подняла взгляд на Мотидзуки-сана: как, получилось в этом что-то похожее на правду?

Ярина Миненко

Начала занятия Ярина ждала с непривычным для себя, странным нетерпением. У неё, по сути, с первого захода должна была судьба решаться - да или нет, осилит или не потянет, хватит росточку и силенок или не хватит, состоится тренировка или вылетит в трубу. Оглядываясь по сторонам, чтобы скоротать время, Ярина заметила Каэтану и жизнерадостно помахала своей маленькой ученице рукой - мол, не бойся, я с тобой, как жили мы, борясь, и далее по тексту. Теперь справиться с нагинатой было попросту жизненно необходимо. Справиться и своим примером показать

Каэтане, что ничего невозможного нет, как бы там чего ни выглядело - а подозрение, что проблемы у них с девочкой будут примерно одинаковые, было твёрдо и исчезать не планировало.

Ладно, отставить лирику, время начинать грубую физику.

Ярина с энтузиазмом отработала разминку; чем ближе становился заветный момент, тем сильнее из девушки начинала переть нервная энергия, так, что аж пальцы подрагивали, когда Ярина, успевшая от одного только волнительного ожидания десять раз взмокнуть, что уж говорить о быстрой разминке, наконец взяла в руки нагинату и начала к ней потихоньку примеряться. Так, из рук сразу же не выронила, уже отлично. Привыкая к тому, что нагината сантиметров эдак на двадцать длиннее уже более-менее привычного бо, Ярина на пробу повела тренировочным оружием вправо-влево, сперва осторожно, потом размашистее и увереннее, а затем вывела заостренный конец вверх - и тут же шаркнула концом рукояти по земле. Значит, надо как-нибудь так жить, чтобы сильно лезвие не задирать, понятно. Ярина бережно накренила нагинату, опуская выведенный вверх острый конец оружия, и попыталась ещё раз описать этим концом полукруг. На второй раз вышло куда лучше, но нагинату все ещё было тяжело держать и вращать, и к ней явно требовалось долго и отчаянно привыкать.

Дженнифер Джинджер Дэй

- Я так и догадывался, что перед тем, как давать всем желающим трогать, вам сперва станут объяснять, что именно вы будете трогать, - кивнул критик, явно довольный своей прозорливостью донельзя. *- Но ты попробуй-ка объясни это нашему пылкому дураку.*

Как - уже и "нашему", и даже "дураку"? Быстро же у тебя поджилки трястись перестали, удивилась Дженнифер.

- Было бы чему трястись, - с легкой тоской отозвался критик, и ирландке показалось, у нее даже голова содрогнулась от общего печального вздоха.

Жёлтый тем временем был в заметно неласковом настроении. Лекции его не устраивали, он совсем не затем ратовал за нагинату - и теперь клубился в голове раздраженным туманом, непрерывно дергая и отвлекая, и Дженнифер едва ли слышала из лекции больше двух слов подряд, уговаривая Жёлтого не злиться и не беситься. Точнее, уговаривая саму себя не следовать этому настроению, потому что для нее было невозможно что-то приказать Жёлтому или на что-то его уговорить. Он хотел быть разозленным, и он злился, и попробуй-ка заткни ему это настроение.

Не пальцем же затыкать, в самом деле.

Доверив Лирою громогласно командовать и вести счет, Дженнифер размялась, прогревая руки-ноги и поясницу. И несмело потянулась к тренировочной нагинате: *ох, хоть бы обошлось без глупостей.*

На первых порах - вроде бы обходилось.

Как ни странно, тяжесть нагинаты в руках, вместо того чтобы раззадорить Жёлтого сильнее прежнего, почему-то его успокоила. Приноравливаясь к оружию, Дженнифер махнула нагинатой сперва в правую сторону, потом в левую, едва не выронила оружие и на том временно успокоилась, признав, что вот лично она в оружии ни черта не понимает. И не может размахивать им так же лихо, как девушки рядом. И экспериментировать больше не будет, а будет ждать, когда ей покажут, как правильно, вот и весь сказ.

Розмари Лайонс

Заметить Лавинию, тоже пришедшую осваивать нагинату, Розмари ещё успела и даже подняла руку в приветственном жесте, но вот двинуться подруге навстречу, чтобы перекинуться с ней парой слов, стало уже совершенно некогда. Занятие началось, и британка немедленно наострила уши. Она уже понимала, что техника работы нагинатой будет сильно отличаться от того, что Розмари успела освоить с бо, в первую очередь из-за венчающего нагинату лезвия, которое давало простор для режущих ударов и несколько меняло подход к ударам рубящим, но девушке, само собой, хотелось конкретики в разы больше.

Пока что ничего из столь желаемых ею конкретных разъяснений британка не получила. Оставалось ждать, как пойдёт практическая часть тренировки и при необходимости задавать вопросы по ходу дела. Несмотря на то, что она уже успела основательно размять руки и плечи, Розмари честно проработала их ещё раз, присоединила к этому поясницу, колени и голеностоп, после чего заняла очередь за оружием — там получилась небольшая, но страшная давка. Всё из-за страшной силы женского любопытства не иначе.

Отойдя на свободное место, Розмари поудобнее перехватила нагинату, осваивая её непривычную, даже где-то будто бы чрезмерную, выдающуюся длину, для затравки сделала с ней в руках несколько шагов — это было бы даже странно, если бы шаги не получились. Продолжая осваиваться, Розмари нанесла по воздуху несколько рубящих ударов, наподобие того, как бы она работала с бо, потом добавила к этому ещё и шаги. Получалось вроде не очень печально, теперь осталось лишь выяснить, почему оно все так работать не будет.

Андреас Думитреску

Вскоре после его прихода появился еще один парень, итого их теперь стало четыре, что, в принципе, было катастрофически мало, но хотя бы не только одни девушки были. Для Андреаса, который к оружию не имел никакого отношения, был знаком только с огнестрелом, и то на теории, было странно видеть, что холодным оружием интересуются в основном девушки. Это казалось странным. В его понимании роль девушек была несколько иной.

Хотя, как он понял из лекции мастера, нагината - это оружие в основном для женщин. Хотя, судя по размерам оружия, женщины, которые занимаются им, должны быть не худенькими и низкими, а достаточно сильными, с мышечной массой.

Ему даже стало интересно, как пришедшие на занятие девушки будут справляться. Не всем удалось. Никто, конечно, не выронил деревянный аналог, но по виду некоторых было заметно, что им это удастся с трудом.

Посмотрев, как мастер ловко управляет, показывая приемы, он решил все-таки сначала размяться. Разминаться он не особо любил, но ведь это оружие требует выносливости, как, в принципе, и другие палки-железяки. Размяв шею, плечи, локти и кисти рук, он тоже взял палку.

- Мотидзуки-сан, а скажите, как такое длинное оружие переносится? Ну понятно, что в городе нельзя, а вот в бою, например?

Не, ну действительно, как? Это же интересно. И пусть вопрос дотягивал до уровня либо начальной школы, либо девочки-блондинки, но и плевать. Все учатся, да и мастера, наверняка, задавали такие же вопросы глупые. Он осмотрелся, увидел что

рядом с ним никого не было, и попробовал сделать пару-тройку движений. Получилось, конечно, ужасно, это тебе не метлой махать. Метла как бы легче.

Аделина Рутцен

Порой Аделина бесконечно жалеет о том, что не всегда успевает уследить за своим языком – пусть и срывается с него совсем немного, всего несколько слов, похожих на несколько капель дождя, даже и их порой хватает, чтобы немке стало безумно стыдно. Вот как сейчас. Когда мастер при всех обращается к девушке, персонально поясняя ей, что вот это – нагината, а не что там девичьи мозги могли насочинять, Рутцен заливается краской до самого лба и мучительно, со стыдом кивает. Ох, и надо же было такое спросить, ну глупость же. И теперь, от того, что этим вопросом мастер делится со всей группой, он получается глупым вдвойне.

Чтобы такого не повторилось, Аделина старается лишней раз рта не раскрывать и дальше слушает молча. Только кивает – ага, здесь поняла, здесь запомнила. Чем дольше немка стоит, слушает и смотрит, тем сильнее ей кажется, что она забралась куда-то на не подходящее ей занятие и что эту задачу она не осилит. Но пока убегать Рутцен не собирается – она и от ментальной магии после первого занятия отлетела с такими же мыслями, а теперь у нее вроде что-то получается, и даже не самым худшим образом. Хотя, конечно, ментальный щит она ставить по-прежнему не умеет, просто потому, что до сих пор подступиться к этому умению страшно.

Ох, не вышло бы и с нагинатой такого.

Размявшись и взяв в руки оружие – оно тяжелое, но хотя бы рост помогает Аделине не ощущать его еще и неподъемно длинным – девушка понимает, что она так-то понятия не имеет, что вообще делать с оружием, потому что никакого боевого опыта у нее толком нет. Рутцен вопросительно держит оружие в одной руке, привыкая к его тяжести, потом в другой, затем пытается перебросить нагинату из одной руки в другую, едва не роняет оружие и на этом отказывается от экспериментов, предпочитая просто дожидаться, когда мастер объяснит, как делать правильно.

Эльза Линдемманн

Знакомые лица Эльза замечает быстро – вот Анна-Лиза, с которой они и дрались, и мирились, и вместе по монастырю работы выполняли, и что только не делали. Вот Лавиния и Кортни, с которыми показывали и готовили праздничное выступление по Брехту и которых Линдемманн рада видеть на занятии, хоть и не получится с ними обняться и радостно плясать вместе всю дорогу. Эльза вообще ни с кем обниматься не планирует; ей любопытно, что за нагината такая и как с нею обращаться, и она пришла именно что любопытствовать. И не отвлекаться чтобы. Поэтому всем знакомым и подругам Эльза лишь издали адресует вежливый жест кистью руки и вновь вливается взглядом в мастера.

Ну, давайте быстрее уже, что ли.

Лекцию немка старается схватить памятью как можно точнее, запоминая, что вот это все надо обязательно пойти и проверить. В библиотеке ли, или еще где, например, в деревне в Интернете (это, наверное, даже более подходящий и состоятельный вариант), но где-нибудь надо почитать подробнее, чтобы лучше в теме ориентироваться. Лекция длится недолго, даже где-то обидно кратко, а потом ученикам и ученицам разрешают, после качественной разминки, всласть трогать нагинату.

Эльза и трогает, раз дают.

Шероховатое дерево под пальцами немке нравится ужасно, до взволнованного

покалывания в кончиках этих самых пальцев, и на первых порах нагината не кажется ей такой уж тяжелой. Хотя, возможно, она потаскает ее с полчаса и запоет совсем по-другому. Линдемманн выписывает оружием в воздухе аккуратные восьмерки – это, наверное, не вполне то же самое, что и крутить, мастер, наверное, от нее ждал чего-то другого – и пока что ей кажется, что с этим оружием она даже вполне способна совладать. При должном уровне тренировок и должной напористости, конечно. Просто так, без старания, даже вышивание крестиком не освоить как следует, что уж говорить об оружии.

Альда Дженнаро

В ответ на выходку сестры Альда закатила глаза - и только и могла что порадоваться, что, кажется, никто этого не заметил, а если и заметил, то значения не придал и особого внимания не обратил. Вот почему-то во всех нормальных семьях старшие дети воспитывают младших и объясняют им, как и почему себя вести будет неприлично, а у сестёр Дженнаро, кажется, от самого сотворения мира все было строго наоборот и это Альда вечно красное за то, что Октавия пытается напоказ вести себя как шпана из подворотни.

- То есть, я на тебя, как обычно, не рассчитываю? - успела ещё буркнуть младшая Дженнаро перед тем, как началось занятие и нужно было обратить все свое внимание на мастера. Альда так и сделала, и обратила, но вовсе не могла поклясться, что сестра рядом с ней делает то же самое. Да почти наверняка балду пинает, и вот ведь бесполезно её вразумлять.

- Смотри, оружие не урони, - ещё успела Альда предупредить сестру во время короткой разминки. И как-то совершенно упустила из виду, что ей самой бы увесистую нагинату в руках удержать. Точнее, держать - единственное, что у младшей Дженнаро и получалось, а дальше начинался тёмный лес. Поглядывая по сторонам и примечая, что делают другие ученицы, Альда по примеру некоторых из них тоже попыталась порубить нагинатой воздух. Воздух после этого, кажется, остался даже толком не поцарапанным. В общем, тут явно требовалось, чтобы кто-нибудь знающий брал Альду за шиворот и правил, правил, правил.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн с интересом слушал то, что мастер рассказывал о нагинате. Пусть это оружие нельзя было считать копьем или алебардой, логика использования против конницы или с коня была ему понятна. В отличие от мастерства владения этим оружием, верховую езду он освоил на довольно приличном уровне. Про женщин буси Сонгцэн слышал впервые, но ему понравилось, что сифу Мотидзуки планировал обучать их все-таки именно воинскому искусству.

Принц Кобр принялся тщательно разминать мышцы перед тем, как брать оружие. Он поворачивал головой, затем кистями, сцепив пальцы в замок, руками в локтях и плечах, размял корпус и ноги. Разогретые мышцы лучше запоминали новые движения и с меньшим риском могли быть растянуты во время тренировки.

Закончив разминку, Сонгцэн взял тренировочное оружие и с интересом его рассмотрел. Нагината была довольно тяжелой в сравнении с бо и скорее напоминала мутировавший боккен, чем шест. Он взял оружие двумя руками,

стараясь держать кисти на ширине плеч, нанес пару ударов по воздуху из прямого положения, затем, с шагом вперед, из обратного. Попытался менять расстояние между руками, замах и стойку, чтобы понять, как было удобнее и получше освоиться с этим новым для себя оружием. Пока нагината казалась Сонгцэну очень здоровой и неудобной.

Октавия Дженнаро

Октавия в ответ на ворчание сестры даже ухом не повела - кто-то из них двоих должен был заткнуться первым, чтобы не трепаться в итоге все занятие, и если младшая этого делать не собиралась, то, видимо, заняться этим придется старшей. И, в полном соответствии с этой логикой, Октавия прикусила язык (хотя ответить и хотелось, и было что) и обратила все свое внимание на лекцию и, в частности, на рассказ про необходимость быстро менять положения лезвия. Это, что ли, частить нагинатой, как швейная машинка - иглой? Боевой шест ничего подобного не предполагал, поэтому Октавия заинтересовалась, успела еще показать сестре язык во время короткой разминки, а потом, едва не спотыкаясь о собственные ноги, на всех парах рванула за нагинатой.

Которая, зараза такая, оказалась куда тяжелее боевого шеста, какое уж тут "частить как швейная машинка". Октавия махнула нагинатой вправо-влево, пытаясь доворачивать лезвие так, чтобы каждый раз бить именно режущим его краем, а не чем попало, - и немедленно почти нашла, что это сложно. Что руки, особенно с учетом немалого веса нагинаты, отсыхать будут быстро, так что, если хочется продолжать с нагинатой на постоянной основе, надо себе раскачивать плечи как у Терминатора. Ну, или еще какие-нибудь сходные меры предпринимать, просто чтобы жизнь в обнимку с нагинатой была возможна.

Кортни Янг

Кортни, в отличие от Эльзы, головой по сторонам не вертела так, чтобы подруг выглядывать, а потому и Лавинию, и собственно Эльзу едва не прохлопала. А заметив, наконец, знакомые лица, только бегло головой им кивнула издали: да-да, рада видеть, не мешайте, я вся в кино, пардон, в боевом искусстве. Пока девушку не сбивала с упрямого настроения даже лекция о том, что нагината - это тяжелое длинное оружие, которым девушки, в принципе, в истории владели, но сегодня на девушек ориентироваться не будут и вообще никаких скидок для них делать не будут, несмотря на то, что их на площадку набежала фигова туча, поэтому готовьтесь к медленной и мучительной смерти. Янг помирать пока не собиралась, поэтому она только фыркнула и перешла к разминке.

Гэндальфа вон, всей Морией убивали, и ничего, в итоге все равно живее всех живых остался.

Кортни повращала руками, разминая запястья, локти и особенно плечи (ей почему-то показалось, это здесь первично), покрутила корпусом, разогревая поясницу, сделала с пару десятков приседаний, пару раз позорно щелкнув коленями, и, посчитав на этом, что с разминкой она управилась неплохо, взялась за нагинату. Которая, конечно, оглобля была та еще, впечатляющая, только совершенно было неясно, как этой оглоблей люди дерутся. Кортни представила себе, как она прыжке с размаху опускает лезвие нагинаты кому-то на голову, потом попыталась

это осуществить - и это неожиданно вышло не так сложно, как девушке рисовалось. Понятно, что нагината готовилась в любой момент вывернуться из неумелых рук, но вот бойкий скачок оказался в сочетании с нагинатой отнюдь не чем-то невозможным.

Джасмин Джефлеа

Что Джасмин в последнее время удавалось совсем хорошо, куда лучше, чем в нежной беззащитной юности - так это держать лицо тогда, когда австралийка оказывалась явно не на своем месте и не в своей компании, и упрямо делать вид, что ничего такого не происходит и все у нее под контролем. Вот и сейчас, услышав в лекции множество интересных подробностей - про конницу, про длинную рукоять, про классические воинские традиции, про необходимость большой физической выносливости, какую искать в тощей девушке было явно бессмысленно, Джас почувствовала себя несколько неуютно. Но отступать уже было некуда - да и тем более, не делать же этого, когда на площадке спокойно остаются работать девушки, которые выглядят так, словно им работа с нагинатой подходит еще менее.

Charmant.

Продолжая сохранять невозмутимость, Джасмин выполнила незамысловатую разминку, сводящуюся к тому, чтобы слегка прогреть руки и ноги, а не лезть к нагинате с холодными конечностями, и после этого попыталась подступить к оружию. Которое явно не было рассчитано на то, что его будут хватать неумехи. Не спеша сразу срываться в импровизацию и пытаться рубить и кромсать, Джасмин взвешивала оружие в руках и степенно училась его переворачивать - чтобы получалось хотя бы отдаленно так, как у мастера, когда оружие изворачивается в руках моментально, и вот уже снова выходит лезвием на соперника. Получаться вроде бы получалось, но пока Джас даже примерно не представляла себе, как ей успевать вплетать это движение в попытки наносить череду ударов.

очаровательно (фр.)

Юншэн Лю

Девичью тусовку разбавила еще пара парней, и Юншэн почувствовал себя увереннее в этой компании. Он выслушал рассказ сифу Мотидзуки об оружии, затем принялся разминаться, как стал бы разминаться перед обычным занятием по рукопашному бою, чтобы не растянуть шею или спину от слишком резких движений. После этого Юншэн взял деревянную нагинату, чтобы к ней присмотреться.

Так как сам по себе Лю-младший был высоким, крепким и неплохо подготовленным физически, японское оружие не показалось ему слишком тяжелым, но все же оно было немного неудобным из-за непривычных габаритов. Стоило пару раз махнуть нагинатой, и Юншэн понял, что такая длина оружия в сочетании с весом делали атаку очень опасной, потому что добавляли приличную силу даже к тому удару, который не был нанесен с точной техникой, концентрацией на ци, на выдохе и с вот этим всем.

Юншэн попробовал бить из прямого и обратного положения, чтобы приноровиться к весу и длине оружия. Он сделал по паре шагов вперед и назад, атакуя воображаемого противника, и понял, что ему бы хотелось узнать больше о том, как

правильно обращаться с нагинатой. Сейчас оружие самураев уже казалось ему не лишенным практической ценности.

Каэтана Рейс

Когда наставница ее замечает и приветствует - пусть не словами, пусть только жестом, но все-таки, - Каэтана в ответ немедленно расцветает благодарной улыбкой. Этот маленький жест для нее меняет очень многое; она теперь не одна на площадке, их теперь двое, а двое - это уже очень много, это уже можно, конечно, не города брать, но всякие там нагинаты одолевать, например. Тем более, что они с сифу Яриной примерно одного роста и примерно одной комплекции, это объединяет их еще сильнее. Правда, сифу Ярина чуть повыше и несколько покрепче. Это, конечно, говорит в ее пользу и это, конечно, все же оставляет Каэтану аутсайдером на этом занятии.

Но попробовать все так же очень хочется.

Подражая наставнице, Каэтана в точности повторяет за ней разминку, затем берет нагинату, озадаченно взвешивает ее, огромную, на руках и пытается и дальше повторять за наставницей - которая уже как будто уже что-то знает и умеет, и те движения, которые так почти ловко выходят у сифу Ярины, у девочки тяжелые и неповоротливые. Хотя казалось бы, ничего особенного в них нет, это так, не удары даже, а просто нагинатой повести. Каэтане пока и просто повести сложно, но она старается изо всех сил, и перемещает тяжелую, длинную, неповоротливую нагинату вдоль земли.

Может, еще и выйдет все-таки что дельное, если продолжать так же очень сильно стараться.

Ингрид Расмуссен

Это все-таки получилась толпа, зверская, неадекватная толпа учеников. Ингрид уже на двадцати бросила считать - а еще и после этого люди продолжали подходить, и в целом шансы на то, что тренировка для каждого их учеников выйдет максимально продуктивной и полезной, теперь были невелики. Вот за это датчанка как раз и недолгоблывала групповые занятия - за вероятность того, что произойдет именно такая ерунда. Хотя и казалось бы, когда на групповом занятии в последний раз случилось столпотворение и чем мастера вообще рисковали.

И тем не менее, именно эта редкая вероятность сегодня взяла и вылезла.

Ингрид деликатно выслушала лекцию, внимая, но особенно на ней не заикливаясь, качественно размяла руки и ноги и отправилась за нагинатой. Мотидзуки-сан выдвинул тезис о том, что нагината, вопреки своим размерам, тоже может быть крайне скоростным оружием, и датчанке, довольно долго профехтовавшей на очень скоростной рапире, было любопытно этот тезис проверить.

Так, ну для начала: вещь тяжелая, но с учетом того, что вес распределялся на две руки - выходило не так уж и сильно тяжелее рапиры. Ингрид крепко сжала нагинату в руках, сделала несколько мелких, штопающих движений, привыкая к тому, как двигаются запястья, а потом, пробуя нагинату на скорость, попыталась с шагом вперед нанести быстрый рубящий удар и тут же отшатнуться назад.

Все-таки нагината была тяжелее. Ингрид слегка повело на возвратном движении, но датчанка выровнялась, перехватила нагинату, рубанула перед собой воздух обратным концом оружия и снова скакнула вперед, опять перехватывая нагинату и опять нанося удар лезвием.

Пожалуй, да, если потренироваться, и впрямь можно будет рассыпать удары очень

быстро.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния позорно слушала лекцию краем уха. Она, конечно, и хотела бы прослушать важную информацию повнимательнее, чтобы запомнить и проникнуться, а не чтобы как попало, в одно ухо залетело, в другое вылетело, и даже на стенках черепа нигде не осело, но сейчас это сделать было сложно, когда у нее прямо перед носом крутили нагинату, и оружие казалось таким роскошным, что аж расфуфыренным, и дайте его уже скорее потрогать.

И Ортега, мелькая наскипидаренными пятками, схватилась за оружие, как только ей дали такое разрешение, и поскорее отскочила от остальной массы учеников и учениц, чтобы ни по кому не рубануть плеча, и с размаху рассекла воздух нагинатой.

Ух, как же ее от этого размашистого движения занесло.

Не ожидавшая, что нагината будет тянуть и вести ее за собой так сильно, Лавиния аж провернулась на месте - не слишком сильно, конечно, не закрутилась волчком, но все же, равновесие потеряла и с исходной точки сошла. Поняла, стоять на земле надо обеими ногами и как можно тверже. Сделав эту поправку, Касерес снова попыталась несколько раз взмахнуть нагинатой. Вроде бы дело пошло на лад, главное теперь, по недосмотру своему по черепу никому не заехать: все-таки оружие было очень длинным, и его габариты Лавиния пока чувствовала довольно плохо.

Ломэхонгва

Ломэхонгва умеет терпеливо ждать и не нервничать, и ей более чем комфортно не думать заранее о том, справится она с нагинатой или не справится, подойдет ей это оружие или не подойдет. Индеанка себя не накручивает, вот и весь её ответ на те многочисленные непростые вопросы, которыми терзают себя остальные ученицы. Ломэхонгва просто молча ждёт начала лекции — а дождавшись, так же молча и внимательно слушает, и кидает в такт почти каждому слову. Внимательно слушать ей не впервой, и запоминать — тоже. И послушно и старательно разминаться; разминку Ломэхонгва не воспринимает как неизбежное зло, это для неё не скука, а просто часть обязательного ритуала, без которой никакая тренировка не сложится, потому что на пренебрежении и неуважении ничего хорошего не выстроить.

А вот дальше, конечно, начинаются сложные для индеанки вещи.

Нагината, несмотря на тяжесть свою, очень красивая, до изумления. Ломэхонгва чувствует в этом оружии смутное изящество, такое хрупкое, что и словами его толком не описать, и поэтому сперва хочется не рубить, а чертить плавные линии — пока индеанка не кидает взгляд на стремительно мечущуюся рядом блондинку и не понимает, что скорость движений, порой сливающихся в размытый росчерк — это ничуть не меньшее изящество. И Ломэхонгва вместо того, чтобы привыкать к весу нагинаты, пытается повторять за заморожившей её блондинкой и тоже наносить по воздуху удары, достигая в этом максимальной скорости.

И это, наверное, всё же не совсем то, чем индеанка в эти минуты заниматься должна.

Джун Мотидзуки

Глядя на то, как пришедшие на занятие девушки машут руками, улыбаются и, разве

что, не бросаются друг другу в объятия, Джун искренне посочувствовал дяде, которому это толпу нужно было как-то призвать к порядку, а еще и постараться чему-нибудь научить, что, как казалось ему самому, было практически невозможно. Правда дядя, имеющий большой преподавательский опыт, даже и бровью не повел, взирая на все происходящее, словно наблюдал подобные картины ежедневно или вообще только и занимался тем, что обучал молодых особ женского пола махать здоровенными палками.

Вводную часть Джун выслушал внимательно, хотя не обнаружил для себя ничего принципиально нового, поскольку немного знал об этом оружии, являющемся неотъемлемой частью японской культуры, и даже как-то присутствовал на тренировке одной своей школьной подружки, занимающейся с нагината, так же как и он некогда стрельбой из лука. Но как рассказывал об оружии дядя, ему всегда нравилось, так как тот говорил о нем с гораздо большей любовью, чем о большинстве знакомых ему людей, поэтому он всегда с удовольствием его слушал, если появлялась такая возможность.

Разминку, как и большинство других участников занятия, Джун закончил быстро, желая перейти к практической части и, взяв первую попавшуюся нагината, немного покрутил ее в руках, привыкая к весу. Конечно, оружие оказалось достаточно тяжелым, но, зная, как ловко с ним обращаются, некоторые хрупкие японки, Джун не стал себя жалеть, а постарался нанести несколько рубящих ударов, толком даже не понимая в какую часть тела противника попадает, и, удовлетворившись этим, остановился, ожидая дальнейших указаний.

Тору Мотидзуки

Как и предполагал Тору, большинство из пришедших особым желанием слушать его рассказы не горели, предпочитая перейти к практике, хотя и здесь нашлось несколько человек, которые не только выслушали то, что он хотел до них донести, но даже проявили заинтересованность, уточняя непонятные им моменты.

- Хороший вопрос, - кивнул Тору девушке, спросившей про утяжеление обратной стороны рукояти или, по простому "пятки". - Теоретически - это возможно, хотя обычно так никто не делает. Основная задача нагината - нанести максимально быстро удар на поражение, что проще всего сделать именно лезвием, используя обратную сторону как вспомогательный вариант. А раз вероятности того, что вы вообще будете использовать "пятку" при удачном стечении обстоятельств может и не быть, то утяжелять и без того тяжелое оружие не имеет особого смысла.

- Женщины буси - это жены и дочери мужчин, принадлежащих воинскому сословию, - сообщил Тору светловолосой девушке, с трудом себя останавливая, чтобы не удариться в подробности.

- Переносить можно как угодно - хоть в руках, хоть на плече, а хоть придумывая специальные приспособления, - ответил Тору одному из немногочисленных представителей мужской части своих сегодняшних учеников. - А лучше всего - перевозить, а брать в руки, непосредственно перед боевыми действиями, чтобы не устать еще до их начала, как собственно и делали войны. Ну а во время боя тебе уже надо не носить - а рубить, резать и стараться оказаться быстрее и удачливее

противника.

За тем, как пришедшие на занятия развлекаются с тренировочным оружием, Тору следил с неподдельным интересом. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже, но до понимания, чем они занимаются было далеко пока всем, поэтому Тору прервал импровизацию и дал первое конкретное задание.

- Начнем с правильной стойки. Изначально нагината находится с левой руке, режущая часть смотрит вниз. Затем, с шагом вперед правой ноги, лезвие поднимается, переворачивается и прихватывается правой рукой, выведенной вперед, примерно за середину или немного дальше, левая находится с левой стороны у подвздошной кости. Кончик лезвия смотрит приблизительно в область между глазами противника. Правая нога присогнута в колене, спина прямая. Прочувствуйте это положение, а затем сделайте несколько шагов назад и вперед, стараясь сохранять правильное положение тела.

Свои слова Тору сопровождал наглядной демонстрацией, чтобы ученикам было понятнее, о чем именно он говорит, поскольку, если со стойкой у большинства не должно было возникнуть особых проблем, то вот дальше им стоило как можно точнее копировать его действия.

- Если привыкли к правильному положению тела попробуйте нанести простой рубящий удар сверху вниз. Имейте ввиду, что это оружие можно запросто перехватывать в зависимости от необходимости. - Тору собрал ноги вместе, поставил нагината на землю и поменял руки, так что теперь впереди оказалась не правая а левая и, соответственно, сама нагината после перехвата переместилась с левой стороны туловища, на правую.

- Предлагаю вам потренировать следующую связку. Сначала из первоначальной стойки наносим с шагом вперед прямой удар снизу вверх, затем приводим оружие ближе к себе, перехватываем, опускаем лезвие вниз, поднимая вверх обратный конец рукояти, а затем, снова с шагом вперед резко поднимаем лезвие вверх и метим в руки противника. Повторяйте связку, пока не почувствуете, что движения получаются достаточно быстрыми и уверенными.

Внимательно посмотрев за тем, как ученики выполняют задание и сделав для себя определенные выводы, Тору поманил в себе Яреци, позволяя поставить руки рядом со своими и, беря весь вес нагината на себя, сделать несколько движений, чтобы его жена, раз уж пришла на занятие, получше познакомилась с оружием, которое в будущем может захотеть освоить или она сама, или их пока еще не родившаяся дочь.

Занятие продолжится 21.07 ближе к вечеру.

Розмари Лайонс

От самой себя Розмари и не скрывала, что все её попытки изобразить с нагинатой в руках носили крайне условный характер и особой ценности не имели. Поэтому при первых же звуках голоса мастера британка почтительно опустила оружие и вся

обратилась в слух — теперь пошла полезная информация, теперь из общего сумбура и плавающего в голове тумана наконец начинало лепиться нечто осмысленное. Что-то, на что уже можно было опираться и с чем получалось работать. А то на одних только своих домыслах да представлениях можно уехать не только не в ту степь, а и вообще не на тот континент.

Итак, боевая стойка.

Стойка не показалась Розмари сложной — с нацеленным вперёд и вверх лезвием нагинаты, с присогнутой в колене передней ногой, с ровной прямой спиной, это напомнило британке изображения самураев, которых и в Интернете полно, и в музее при желании можно найти в изобилии, поэтому запомнить стойку оказалось совсем легко, и повторить тоже, в целом, не слишком сложно. Розмари несколько раз прошла вперёд-назад, пока не убедилась, что стойка не разваливается при попытке в ней пошевелиться и сдвинуться с места, прочертила по воздуху несколько рубящих ударов сверху вниз и перешла к связке. Которая тоже не казалась сложной ни с точки зрения техники, ни из-за изобилия движений (которого, по сути, особенно и не было). Тычок вперёд снизу вверх с шагом вперёд, потом подтянуть оружие к себе, перехватить его, не запутавшись в руках и не надавав себе по ногам, и снова ударить снизу вверх, шагая уже с другой ноги. Вне зависимости от того, что она там себе думала про качество упражнения, Розмари повторяла короткую связку снова и снова, намереваясь её заучивать, пока не будет сказано "стоп". И в перерыве между повторениями связки успела ещё уточнить: — Удары снизу вверх более эффективны? — Британке показалось, в этой связке на удары снизу вверх получился немалый упор, и лучше было это "показалось" сразу прояснить.

Доминика Лакруа

Так, пяткой почти не бьют, зря старалась. Это Доминику даже несколько огорчило - она столько читала про то, как пяткой глефы добивают противника, и ей показалось, она уже успела немного прочувствовать этот удар. А теперь выходило, нагинатой так не бьют, отставить фантазии. И ещё и время зря потратила, обидно, честное слово. Лакруа опустила нагинату, вслушиваясь в разъяснения мастера, который только сейчас предложил начать с правильной стойки - вот кстати, может, на площадке кто-нибудь, не исключая вероятности, что это была сама француженка, вообще неправильно держал нагинату.

Ну как бы да, без твёрдого понимания, что и зачем ей делают, это все один фиг было не совсем правильно.

Доминика, следуя указаниям мастера, приняла боевую стойку, сделала в ней несколько шагов - разобраться оказалось не очень сложно, чем-то это похоже на то фехтование, к которому девушка привыкла, там иногда требуется даже бегать, а шпажисты, те, говорят, ещё и прыгают порой, - несколько раз рубанула нагинатой по воздуху, примеряясь к рубящему удару и, переходя к связке, спросила: - Есть удары, выполнять которые нагинатой не имеет смысла? - Как, например, не рубят рапирой, вдруг здесь тоже есть, что-то такое, специфическое.

Прямой удар Доминике удался с первого раза, а вот над рубящим пришлось подумать. Рубить снизу вверх было непривычно, и француженка как-то очень долго перехватывала нагинату, готовя её к этому удару, и отведенного на связку времени ей просто не хватало, чтобы твёрдо отработать все движения и начать делать их более-менее быстро.

Яреци Фернандез

Яреци следила за тем, как разминаются и работают палками другие, и думала, что вообще здесь делает. Все-таки оружие - это не для беременных особ, да и пришли сюда все в основном помахать палками. И лекцию мало кто слушал. Это не очень хорошо. Она бы, например, с удовольствием послушала лекцию, ведь Тору так интересно ее рассказывал. Но, вероятно, никому ничего не надо. А у нее привилегии, да. Она может в любое время послушать лекцию, даже притронуться к настоящему оружию. Хорошо быть женой Тору. Можно настоящее оружие потрогать, даже при случае помахать им.

Когда Тору начал показывать стойку и несколько элементов, она стала внимательно наблюдать за ним, а потом за другими. Так как у нее не было тренировочного экземпляра, стало грустно. Она уже хотела подойти к кому-нибудь, например к той же Дарсии и попросить дать помахать оружием. Но эта мысль была зарублена на корню по одной простой причине - здесь было очень много людей, и кто-нибудь мог случайно ей навредить. Она даже боялась представить, что могло бы быть с тем, кто ей случайно навредит. Она не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за нее.

Но Тору, закончив объяснения, поманил ее пальцем, и она подошла к нему. Он разрешил попробовать пару элементов, чем она и воспользовалась. Встав перед ним и взявшись за настоящее оружие, она попыталась изобразить нужную стойку, а потом попыталась сделать что-то из того, что он показывал. Получилось не очень, да и вес оружия она не ощутила. Обидно.

Поэтому она особенно ничего такого делать не стала. Пару раз взмахнула, а потом посмотрела на Тору - мол, правильно ведь все? - и незаметно (очень на это надеясь) поцеловала его в щеку и вернулась к ограде. Пока хватит, надо отдохнуть. И не краснеть от смущения. Потому что нигде не сказано, что на тренировке нельзя присутствовать женам мастеров и нельзя их целовать. Вот.

Ингрид Расмуссен

Ингрид быстро заметила, что её попытки скакать с нагинатой на ускорение, как с рапира, оказались по-дурному заразительны. Не повально и не для большого числа учеников, к счастью, но одна юная ученица явно увлеклась и откровенно пыталась повторять за датчанкой. Ингрид хотела было сказать ей, чтобы та дурью не маялась, но потом махнула рукой; если орать через полплощадки, этого никто не оценит, а так мастер наверняка сейчас сам их тормознет, лавочку прикроет и популярно объяснит, почему так делать не надо было.

Прикрыть прикрыл, а вот замечаний толком не последовало.

Ингрид озадаченно нахмурилась. Понятно, конечно, что толпе из двадцати с лишним человек задолбаешься объяснять, где и кто конкретно накосячил, но ведь почти наверняка же был какой-то более-менее массовый косяк, на примере которого можно было попытаться пояснить, как не надо. Что - нет? Неужели не было? Ну, удивительное дело.

Ингрид снова вскинула нагинату, принимая показанную мастером боевую стойку и пытаясь в ней правильно распределить саму себя, чтобы почувствовать в ногах ту заветную лёгкость, которую она всегда ощущала при работе с рапирой - лёгкость, позволяющую в любой момент сделать шаг в любом направлении, в зависимости от того, куда тебя гонит ситуация. К более тяжёлой нагинате ещё требовалось

привыкать; Ингрид сделала несколько шагов, довольно уверенных, но все же не столь бойких, как хотелось бы, потом присоединила к шагам рубящий удар и, попрактиковавшись ещё немного, решила, что она готова переходить к связке.

- Какая у нагинаты поражающая поверхность? - спросила Ингрид, подобно двум девушкам, говорившим перед ней, тоже вклиниваясь в первую же удобную паузу - у датчанки эта пауза пришлась уже на саму связку, когда девушка училась вскидывать нагинату, распарывая ею воздух снизу вверх. Похожий на грубый укол прямой удар удавался ей довольно хорошо, а вот с затейливым рубящим снизу вверх было сложнее. - Я имею в виду, куда лучше бить?

Андреас Думитреску

Андреас смотрел на девушек, которые пытались что-то изобразить, и думал, что сегодняшнему учителю тяжело. Потому как оказалось, что мало кому было интересно что-то, касаемое не только практики, но и теории. А Энди отличался от большинства пришедших на тренировку. Потому что ему было интересно послушать. Наверное, это все-таки лучше сделать на индивидуальном занятии. А сейчас уподобиться большинству и попытаться что-то повторить.

Он вздохнул, поняв, что больше сегодняшний учитель ничего интересного рассказывать не будет. Взял деревянный аналог оружия и стал внимательно смотреть, что и как делать.

Со стойкой и движениями не задалось с самого начала. Как он ни пытался сделать стойку или связку, у него не получалось, или получалось криво. Поэтому он, решив не позориться лишний раз, просто остановился и стал ждать продолжения занятия, стараясь запомнить всё, что показывал мастер. У него возникла пара вопросов, но он решил пока их не задавать. Лучше потом, если мастер согласится провести для него занятие.

Октавия Дженнаро

Помахивая нагинатой (все-таки назвать это гордым словом "бить" пока было откровенно нельзя), Октавия почти непрерывно косила глазом вбок, проверяя, как там идут дела у сестры. И находила, что младшая вперлась совершенно не на свое поле и теперь не представляла себе, что от неё хотят и как ей с этим справляться. Сама Октавия, правда, на текущий момент тоже вовсе не была уверена, что знает и понимает, что от неё требуется. Но зато не сомневалась: когда ей наконец внятную инструкцию по применению дадут, она со всем точно справится.

И младшей бы тоже поддать заряд этой уверенности, но не перебросишь же ей свои мозги в голову.

Конкретных инструкций Октавия ждала с жадностью - и немедленно бросилась их выполнять. Стойка? Да ерундовый вопрос, пробовали, проходили. Тут итальянка, как она считала, уже знала и умела главное: надо обоими копытами твёрдо стоять на земле, как корнями расти, и даже когда туда-сюда ходишь, все равно оставаться с корнями. С этой задачей Октавия справилась, равно как и с тем, чтобы без особых претензий гениальность и даже, в общем-то, на мозг порубить нагинатой воздух сверху вниз. Вот со связкой уже пошло интереснее. Октавия честно толкала эту связку перед собой, выкидывала нагинату снизу вверх, чтобы зацепить воображаемые вражеские руки, и, подхватывая следом за Ингрид,

поинтересовалась: - По рукам бить, это вообще как, дело эффективное? Или сейчас это скорее для примера? - Октавии казалось, такой оглоблей надо сразу брать и разваливать вражину от плеча до пояса. Но как знать, конечно, как знать.

Дарсия Давенпорт

Пытаясь в меру своего разумения работать с нагинатой, Дарси исподтишка кидала на Яреци любопытные взгляды - хоть это, наверное, было и нескромно, но ее ужасно интересовало, как и чем ее беременная подруга будет заниматься на этом занятии. Не может же быть так, чтобы только смотреть и лекцию слушать, боевая же тренировка. А во время беременности, насколько Дарсия соображала и понимала, нужно было себя стараться носить как хрустальную вазу, и уж точно тяжелым оружием не махать.

Смотрела-смотрела, и досмотрелась до того, что обзавидовалась в край.

В противовес всем ученикам, упражнявшимся с деревянной, тренировочной версией оружия, Яреци получила в руки настоящую нагинату, и пусть весь ее вес явно держал на себе Мотидзуки-сан, это же все равно был совершенно другой опыт. Дарси отвела глаза, чтобы не изойти на зависть окончательно, и сосредоточилась на своем оружии.

Которое сперва надо было правильно держать, и с этим девушка справилась, хотя ее так и тянуло почему-то держать левую руку не у подвздошной кости, а немного выше, и первое время приходилось себя то и дело поправлять. С которым потом требовалось правильно ходить, и к этому тоже вышло привыкнуть, не умирая от сложности. Которым нужно было еще и правильно рубить, и вот здесь начались сложности. Дарсия, никогда раньше не имевшая дела с таким тяжелым и длинным оружием (катана, казалось девушке, совсем не в счет, она и легче, и обращаться с ней как-то проще, да и вообще, что она там запомнить могла, в четырнадцать-то лет), ворочала нагинату тяжело, и несколько неуклюже, и не вовсе не так споро, как получалось у некоторых девушек рядом. А еще девушки рядом непрестанно сыпали вопросами, и в этом отношении Дарси им слегка завидовала, и хотелось, не отставая, тоже что-нибудь спросить, но пока Дарсии приходили в голову только очевидные глупости, которые было лучше вслух не ляпать.

Голди Стюарт

В этой славной боевой компании Голди чувствовала себя неудобно. Ей и так было нелегко, потому что тяжеленная нагината оттягивала руки, и блондинке захотелось заколоться ещё на боевой стойке, уже в которой её так и тянуло подпереть нагинату бедром, чтобы жить полегче было, хотя этого делать, конечно, никак не рекомендовалось. После стойки же начались ещё и удары, и если с первыми рубящими Голди ещё справлялась, то к связке она упахалась окончательно и ехала уже только на чистом упрямыстве, сперва каждый раз тяжело опуская нагинату, потом так же каждый раз не менее тяжело задирая её вверх. Бросить все и сказать "пошли вы к дьяволу, надоели" ей не позволяло лишь то, что рядом гораздо более хрупкие девушки и девочки справлялись, не жалуясь. Да ещё и беременная девушка рядом тоже работать пыталась, это уж совсем добивался. Обложили со всех сторон, иначе и не скажешь.

И совершенно непостижимым для Стюарт было, как некоторые отдельные девушки умудрялись махать одновременно и нагинатой, и языком, да причём не вхолостую, а вроде как уместные вопросы задавали. Откуда только силы берутся.

- Вы чего, умные, что ли, - оскорбленно пробубнила Голди, продолжая воевать с

нагинатой, и тут же сама об этом пожалела. Стюарт и так тяжело пыхтела, а теперь ещё ненужным совершенно образом растратила ценный воздух на необязательную реплику и задышала тяжело, как пробитый кузнечный мех.

Ой, не сдохнуть бы только раньше конца занятия, вот единственная горячая мечта.

Лавиния Ортега Касерес

Отправить все предыдущие результаты своих попыток упражняться с нагинатой в помойку и предать их забвению Лавиния была согласна легко. Все равно ничего толкового не вышло, разве что про необходимость надежной, твердой стойки стоило запомнить. Это, в принципе, подчинялось примерно той же логике, что и экзерсисы с боевым шестом, но почему-то эту логику испанка не запомнила, за собой не перетаскала, от чего в итоге и пострадала.

Ладно, теперь-то она на своих ошибках ученая, теперь она должна гораздо лучше с подобными хитростями справляться.

Надежно утвердившись в боевой стойке и для верности постояв в ней еще немного, чтобы точно понимать, что ее не качает, не шатает, не штормит, она из этого состояния не вывалится при первой же попытке куда-нибудь шагнуть, Лавиния прошла враз-вперед, подключила к этому парочку рубящих ударов и в целом осталась собой довольна. А что, жить можно, руки не отваливаются, ноги не разваливаются, потихоньку должно что-то вменяемое получиться. Правда, следующая же связка попыталась в девушке эту уверенность пошатнуть. Перехватывать оружие, перекидывая его с боку на бок, получалось, это Ортега не нашла особенно сложным, но вот поднимать нагинату испанке, непривычной к ударам снизу вверх, всю дорогу казалось тяжело, и неудобно, и кто вообще это придумал. Лавиния упрямо сопела, но продолжала упражняться - вот еще, если она сломается и сдастся на первой же более-менее серьезной связке, зачем она тогда вообще сюда тащилась.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза любит, когда на её вопросы отвечают - а мастера ничуть не меньше любят игнорировать вопросы, кажущиеся им праздными. В этой ситуации мастер Мотидзуки, который все же ей отвечает, немедленно зарабатывает в глазах блондинки с десяток призовых очков. Саволайнен важно кивает: - Ах, жены и дочери самураев. Понятно, спасибо, - и дальше работает уже с абсолютным, олимпийским спокойствием. Все, что её тревожило, она спросить успела, а дальше так выходит, что приходящие блондинке в олову вопросы уже кто-нибудь да успевает задать, и все, что нужно делать Саволайнен - это наострить уши и не пропускать мимо полезную информацию.

Какие интересные вопросы, однако, тут звучат, сколько умных девочек собралось, как приятно с ними в одной компании быть.

Физически Анна-Лиза достаточно крепкая для того, чтобы нагината не начинала оттягивать ей руки и вообще пока не вызывала каких-либо проблем, Саволайнен управляет с ней ничуть не хуже, чем с боевым шестом - а тот, помнится, в плане своего веса ей никаких неудобств не доставлял. Разве что технику требовалось грызть и оттачивать; и сейчас Анна-Лиза тоже грызет и оттачивает, и раз за разом отрабатывает удары, сперва сверху вниз, потом снизу вверх, и даже постепенно ощущает, что это занятие начинает ей нравиться. Еще бы не нравилось: она справляется, и она одна из тех, у кого в руках длинное оружие более-менее легко прокручивается, а не тяжело мотыляется, ну как тут можно себя, умницу и

красавицу, не любить за такие успехи.

Дженнифер Джинджер Дэй

Больше всего Дженнифер боялась, что ее помахивание оружием, пусть и ни разу не бравое, а наоборот, очень даже осторожное помахивание и покачивание нагинатой умудрится раззадорить Жёлтого, причем сильно больше необходимого. Что у нее внутри что-нибудь задымит, заискрит, вспыхнет разноцветным пламенем, и даже не то будет трагедия, что ее после такого фортеля наверняка погонят с тренировки, а то будет чертовски обидно, что тогда получится, свой внутренний огонь ирландка совершенно никак не контролирует.

При условии, что Жёлтый - это персонализация огня, конечно, это ж так до сих пор точно выяснить и не получилось.

- *Не отвлекайся*, - строго призвал гасконец, жестко считавший, что раз пришла на тренировку, так надо ее отрабатывать от звонка до звонка и желательно на износ. И присоединился к Лирою, подавая команды: - *Давай: боевая стойка! Ног у переднюю согни. Да не так сильно, не приседай на ней. Так, хорошо. Левую руку ниже! Отлично! Теперь шагай. Еще, еще, еще... великолепно, ты не падаешь.*

- *А теперь руби!!* - заорал Лирой. Ему было очень обидно, что его вот так запросто вычеркнули из процесса, и тоже очень и очень хотелось поучаствовать.

Дженнифер, как послушная девочка, несколько раз рубанула по воздуху, потом попыталась быстренько переиначить этот удар на новый маневр и в обратную сторону, чтобы вплести его в связку - и у нее это даже более-менее получилось. Она не умирала, не разваливалась на каждом движении, не страдала от невыносимой тяжести бытия, а под наблюдением Жёлтого, то и дело вспыхивающего коротко и одобрительно, изображала что-то даже близкое к правде.

Ярина Миненко

В определенный момент Ярина едва удержалась от того, чтобы засмеяться, или того хуже, запеть и начать пританцовывать, а все потому что - *возьми себя в руки, дочь самура-а-а-я!* - спасибо Анне-Лизе, которая так невовремя пробудила в памяти воспоминания об этой песне, и теперь Ярина старалась отмахнуться от навязчивой мелодии и так, и эдак, а "Сплин" все играл непрерывным саундтреком к тренировке, как говорила Фрекен Бок, "в обоих ухах".

Ладно хоть, тренироваться не мешало, так что в целом все было неплохо.

Ярина продолжала принаравливаться к длиннющей нагинате, и, наверное, это сразу и надо было начинать делать с правильной стойки. Слегка покачавшись в стойке туда-сюда и слегка изменив положение оружия в руках, одесситка наконец себя "откалибровала", так, что и ходить, и наносить рубящие удары она уже могла, не испытывая из-за длины нагинаты значительных неудобств. А вот с перехватом оружия пришлось опять мучиться: перекидывая нагинату с одного бока на другой, Ярина теряла то положение рук, которое она до этого так старательно выискивала и которое пока не помнила на интуитивном уровне, и ей приходилось брать перед ударом маленькую паузу и снова поправлять себя.

Это, конечно, все исправится с опытом, но пока это было непривычно, и неудобно, и в целом - *возьми себя в руки, дочь самурая, не психуй.*

Аделина Рутцен

На свои попытки изобразить что-то с нагинатой в руках Аделине даже самой смотреть противно, настолько они жалкие и беспомощные. Немка где-то удивлена, что её не отсеивают после этого первого, тестового задания как совсем к воинских тренировкам не пригодную, а по-прежнему оставляют на площадке, и потому слушает с удвоенной, утроенной почтительностью, опустив нагинату так низко, что острие царапало землю.

Это уже понятно, что боец из неё нулевой, но попытаться доработать тренировку, не потеряв лица окончательно, ещё можно.

Рутцен старается, хотя у неё то и дело все идёт наперекосяк и вовсе не так радужно, как хотелось бы. Рост у немки довольно высокий, и в работе с нагинатой ей это помогает, а вот руки наоборот, слабоваты, и от этих-то рук проблем сейчас больше всего. Потому что они и держат не так крепко, как надо, и поворачивают не так ловко и уверенно, как хочется, и плечи быстро наливаются тяжестью. И вообще жизнь тяжела и болезненна. Рутцен сопит, пыхтит и упорно возит нагинатой по воздуху - снизу вверх, перекинуть на другой бок и опустить, а потом опять снизу вверх, и это только на словах звучит коротко и просто, а на деле Аделина опасается, что она с этой тренировки унесет полные ладони мозолей.

Эльза Линдеманн

Пока Эльза взмахивает нагинатой, вежливо знакомясь с оружием издалека, она успевает так проникнуться, что теперь хоть гори все синим, пурпурным, каким угодно пламенем, а только немка уже не готова позволить ни людям, ни суровым жизненным обстоятельствам себя от этого оружия отпихнуть. Короткой паузой Линдеманн пользуется для того, чтобы, изо всех сил прижимая нагинату к себе локтем, заплести волосы в тугую косу и перекинуть их себе на спину, чтобы не мешались. И вуаля, она уже готова работать на износ.

Износа, впрочем, пока не предвидится.

К боевой стойке Эльза притирается быстро, это кажется ей скорее правилами игры, которые принять нужно, даже если они кажутся кривыми и не вполне логичными. Здесь же в боевой стойке прослеживается определенная разумность, свыкнуться и срастись с которой не очень сложно и даже довольно приятно. Из боевой стойки Эльза (споткнувшись, правда, на первом шаге) довольно быстро и бойко начинает ходить, ей все нравится, а время как будто летит совершенно незаметно, и вот она уже что есть сил взмахивает нагинатой, выворачивая ее снизу вверх то справа, то слева, перерубая воздух там, где должны быть вражеские руки и, несмотря на постепенно закрадывающуюся в плечи, пальцы и запястья тяжесть, получает от процесса искреннее удовольствие.

Эх, ей бы амазонкой стать, она бы с этой ролью точно справилась.

Впрочем, может, еще не поздно? Тридцатилетних женщин еще берут в амазонки? А боевое искусство к тридцати годам Эльза уж как-нибудь подтянет до приемлемого уровня, в этом она не сомневается.

Альда Дженнаро

Вот! Вот! Сразу бы так! Чтобы вот прямо за шиворот и поучать!

Где-то с минуту Альда бурно радовалась - мастер начал давать конкретные инструкции, и это давало итальянке шанс догнать сестру и сравняться с ней. Октавия с этой длинной нагинатой в руках вообще выглядела как-то непозволительно уверенно, как будто не в первый раз держала. Хотя наверняка же в

первый раз, Альда была в этом более чем уверена, ну где бы ее старшая сестра раньше могла дорваться до нагинаты. Младшей Дженнаро бы тоже так уверенно смотреться, но чего не было, того не было.

Очень не хотелось в конечном итоге прийти к мысли о том, что оружие - это вообще не ее тема, но Альда уже начинала к этой предательской мысли потихонечку сползать. Или руки у нее кривые, что тоже не радостная перспектива. Нагината слушалась плохо, тяжело проворачивалась в неумелых руках. А Альда не могла, как явно делали некоторые девушки на этой площадке, упереться, скрутить непокорное оружие и дорабатывать связку так, словно никаких тяжестей она и не испытывает. В какой-то момент младшая Дженнаро испугалась, что еще немного - и она банально не сможет вскидывать тяжелую нагинату достаточно высоко, и это будет уже не удар сопернику по рукам, а попытка отмахнуться по коленям. Альда старалась, и как могла задирала оружие на нужную высоту, но панически почти боялась, что в таком режиме до конца занятия она не дотянет.

Кортни Янг

Кортни относилась к той группе учениц (фиг тут поймешь еще, многочисленной или не очень), которые от нагинаты кайфовали, несмотря на то, что девчонки с тощими руками и давно должны уже помереть. Длинным оружием и просто махать, не особенно понимая, что-почему-зачем она делает, было классно, а уж когда мастер стал объяснять и показывать, как правильно, Янг и вовсе запищала от восторга. *Мама дорогая, да почему ж так классно, я умру сейчас, блин, как же классно!*

Ну, много ли дуре для счастья надо.

Постояв немного в боевой стойке, Кортни прямо-таки ощутила, как ее взбодрило и словно зарядило энергией оружия. Когда руки правильно держат, ноги правильно цепляются за землю и спина тоже прямая и правильная, так это же вообще один сплошной кайф. А рубить из этой стойки, как быстро выяснилось, еще кайфовее. Кортни с удовольствием шагала, и перемещала нагинату, и наносила перед собой по воздуху удары - и хулигански хотелось, подражая Гарри Поттеру и его верной метле, воскликнуть: *вверх!* - и рубила и кромсала напропалую. Дело было даже не в том, что впоследствии этими приемами можно будет кому-нибудь навалить по черепу и не только. Кортни испытывала странный, но чистый кайф от самих движений нагинаты в ее руках, даже никого ими не убивая, и была готова еще надолго вот так зависнуть на площадке.

Ломэхонгва

Как ни увлечена Ломэхонгва попытками хоть чуточку приблизиться к очаровавшей ее своими быстрыми движениями незнакомой блондинке, когда сифу Мотидзуки останавливает пытающихся изобразить что-нибудь эдакое учеников, индеанка это сразу слышит. И покорно, чуть смущенно опускает нагинату, готовая и дальше слушать и слышать.

Она, конечно же, делала не то, всё не то и не так, и годились эти телодвижения разве на то только, чтобы понять, насколько тяжела в руках нагината, Ломэхонгва это прекрасно понимает и за них не цепляется, а послушно переходит к боевой стойке.

Которая не кажется ей сложнее, чем ханми, из которой с боевым шестом работают.

Ломэхонгва, как всегда, когда дело интересующих её вещей касается, готова напололам рваться, но задания выполнять — а сейчас ей это удивительным образом и не требуется, потому что нагината ей подчиняется. Да, неохотно, тяжело, туго, да, до той скользкой ловкости, которую показывает сифу Мотидзуки, ей ещё шагать и шагать. Но в общем и целом движения и удары, пусть смазанные, пусть не совсем точные, пусть где-то Ломэхонгва мешкает дольше необходимого, но движения получаются. И если потеть над ними достаточно долго, то можно превратить их в отточенные удары, и индеанка, не откладывая в долгий ящик, потеет, пока время на это у неё ещё есть.

Джасмин Джефлеа

Настрой у учениц и учеников был самый разный. Кто-то искрил восторгом, от кого-то, наоборот, австралийка ощущала неуютное, колющее неудовольствие, от кого-то из девушек тоненькой нитью тянулся страх - все это Джасмин улавливала машинально, просто потому, что времени отсекал чужие эмоции сейчас не было, не стараясь намеренно кого-то подсмотреть и подслушать. Про саму же себя Джасмин с неудовольствием замечала, что, кажется, нагината оставляет ее равнодушной. Не вызывает того жадного увлечения, которое девушка редкими вспышками чувствовала вокруг себя, но и отторжения тоже. Ни два, ни полтора, просто ровный фон.

Это, конечно, не было поводом немедленно все бросать. И Джасмин, честно стараясь взлелеять и взрастить в себе любовь к нагинате, пока на это еще есть время, отрабатывала боевую стойку, потом шаги в этой стойке, затем взялась за связку с ударами. Все это более-менее получалось, что-то почти сразу, что-то, как отдельные движения в связке, требовалось отработать отдельно несколько раз, чтобы понять, как они вообще выполняются и как их в эту связку вплести. И все это оставляло у Джасмин нехорошее, неприятное ощущение монотонности. Ни холодно, ни жарко, а в целом примерно никак. Девушку такое равнодушие пугало, было ей самой неприятно, но пока Джасмин не видела никаких способов его из себя вытолкнуть, а взамен подселить кого-нибудь другого, желательно яркого и радостного.

А то что ж такое, пришла на занятие, как будто повинность отбывает.

Каэтана Рейс

Каэтана себя на площадке отчетливо чувствует самой маленькой, самой неумелой, самой слабой, и даже то, как одобрительно ей кивает наставница, этого не меняет. Девочка как будто полезла не в свое озеро, и теперь тонет там, и пузыри пускает, и пытается воду руками загребать, а та ускользает из сжатых пальцев.

Ну решительно у всех все получается, и только Каэтана возится с нагинатой так, словно ей предложили дом передвинуть, а не оружие в руках подержать.

Со стойкой девочка справляется, в основном не столько следуя инструкциям сифу Мотидзуки, сколько глядя на сифу Ярину и повторяя за ней. Это сильно облегчает дело, это даже помогает Каэтане повторить стойку так, что поверить впору - да-да, вот именно так она и должна выглядеть. А потом начинаются движения, и за них глаз уже не успевает цепляться, а Каэтана пытается найти себе пример хоть в ком-нибудь, но ни за кем не успевает и в итоге строго самостоятельно, тяжело и

медленно водит нагинатой по воздуху, время от времени почти роняя оружие из тоненьких, неуклюжих рук. Каэтане за свое неумение и неуклюжесть мучительно стыдно, краска заливает ей щеки и даже лоб, и девочка прикладывает все доступные ей усилия, чтобы ее выступление было хоть немножко менее позорным. Но ни на долю секунды ускориться она не может, и улучшить качество движений - тоже не получается, и Каэтане только и остается молча страдать от своей вопиющей бездарности и слабосильности, но продолжать пыhtеть и стараться в отчаянной надежде успеть поправить хоть что-нибудь. Хоть чуть-чуть.

Джун Мотидзуки

Джун уже слышал, как дядя с практически каменным лицом отвечает на любые вопросы, связанные со всевозможными режущими и рубящими предметами, какими бы они ни были, так что его готовность легко переходить с одной темы на другую его ничуть не удивила. О нездоровой любви дяди к оружию в их семье рассказывали легенды и именно из-за нее никто не поощрял его стремление научиться стрелять из лука, временами намекая, что с такими наклонностями он может пойти по стопам опального Мотидзуки и тоже превратиться в бродягу. Хотя, привыкнув к жизни в монастыре, Джуну стало казаться, что страдания дяди, оставшегося без поддержки семьи и живущего непонятно где и непонятно как, были сильно преувеличены и, даже при таком раскладе, тот чувствовал себя вполне комфортно.

К официальной практической части Джун перешел не без опаски. Другого оружия кроме лука он до этого дня в руках не держал, поэтому сильно сомневался в своей способности не просто махать длинной палкой, но и совершать правильные движения. Только вот сдаваться и позориться, особенно перед таким количеством хрупких женщин, которые не жаловались на тяготы работы с длинным оружием, да еще и успевали задавать правильные вопросы, Джун не собирался. Поэтому старательно выполнял показанную связку, хоть и чувствовал себя не слишком комфортно от необходимости менять хват и наносить удары как сверху вниз, что было вполне себе понятно, так и снизу вверх, что уже доставляло некоторые трудности из-за отсутствия понимания самой механики. Но, как казалось Джуну, справлялся он не хуже большинства участников занятия, так что мог не считать себя растяпой и криворучкой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда сифу Мотидзуки стал показывать стойку и первую связку, у Сонгцэна возникло ощущение дежа вю. Он немало времени посвятил тренировкам с катаной, потому что навык владения этим оружием входил в те четыре экзамена, что он должен был сдать, получив право называться воином своего клана. Он узнал стойку, которую знал как айханми, затем довольно быстро освоился с правильными шагами. Просто оценил, насколько дальше было острее оружие, смотревшего в область переносицы воображаемого противника.

Первая связка также не показалась ему сложной, хотя нагината была значительно тяжелее катаны, и еще нужно было приноровиться к такой длине древка. Сонгцэн был хорошо подготовлен физически, чтобы не испытывать объективных сложностей с весом оружия, но ему нужно было приноровиться к физике движения нагината, все же отличавшейся от более знакомых видов оружия. Пока все было довольно понятно, только непривычно.

Юншэн Лю

После импровизации настал черед технически правильных упражнений. Сифу Мотидзуки показал базовую стойку, которую Юншэн повторил, внимательно проследив не только за расположением рук, ног и оружия, но и за коленями и стопами, потому что именно от них зависела устойчивость и подвижность в бою. Он сделал несколько шагов с нагината, не отводя взгляд от кончика оружия, направленного в сторону мнимого врага, и после этого стал повторять связку, которую показал мастер.

Эти удары были не очень сложными и логичными: атаковать, уйти от атаки с замахом, потом покалечить противника, ударив лезвием по его рукам. Когда берешь в руки оружие в бою, уже нельзя думать о том, насколько гуманны твои удары. Вопрос стоит уже о том, как выжить самому. Сейчас, думая о последствиях тех несложных ударов нагината, которые он отрабатывал, Юншэн вспомнил их последнюю встречу с Таном Шу. Когда он не думал о том, есть ли шанс оставить противника в живых, он думал только как избавиться от смертельной опасности. Потом Юншэн долго приходил в себя, но тот случай научил его воспринимать боевые тренировки как боевые тренировки, с постоянной мыслью о том, какими будут реальные последствия таких действий в реальном бою. Иначе изучение боевых искусств превращается в то, что раньше мастера называли цветочными кулаками и вышиванием ногами - технику ради техники.

Тору Мотидзуки

Участники занятия так или иначе справлялись с выполнением задания. У кого-то это выходило лучше, у кого-то хуже, но в этом и был смысл всего происходящего - определить группу тех, кому действительно подойдет и понравится нагината, и уже потом работать с максимально замотивированными учениками, поскольку чтобы достичь мастерства следовало много и монотонно работать, что было возможно только в случае истинного интереса к тому, чем ты занимаешься.

Что радовало, некоторые успевали не только махать оружием, но и задавать грамотные вопросы на каждый из которых он счел своим долгом ответить.

- Я бы не сказал, что удары снизу вверх более эффективны, - сообщил он одной из активных девушек. - Все зависит от ситуации, дистанции, возможных действий противника и той цели, которую ты перед собой ставишь.

Второй вопрос от девушки, уже спрашивавшей до этого про утяжеление пятки, так или иначе пересекался с первым.

- Каких-то ударов, которые будут абсолютно неэффективны, здесь нет. Единственное, резать и рубить все-таки правильнее, чем колоть. Это не копье. И еще важно помнить, что о фехтовании нагината говорят очень условно. Каждый твой удар должен быть направлен не в оружие, а в тело противника. И ты обычно не отбиваешь или блокируешь, а парируешь и используешь длину нагината, чтобы сработать на опережение.

- Удары, - пояснил Тору очередной интересующейся европейке, - исторически чаще

всего наносятся в область головы, шеи, пояса, запястий, бедер, по возможности, груди. Это связано с тем, что именно эти части тела, кроме груди, меньше всего защищены классическим японским доспехом. Сейчас, конечно, доспехи никто не носит, но какую-нибудь защиту на себя одеть могут, так что вам нужно будет ориентироваться по конкретному противнику и искать его уязвимые места.

- В связи с тем, что я сказал, по рукам бить эффективно. Во-первых, до них дотянуться обычно легче, чем до тела, а во-вторых, если как следует повредить руки, противник не сможет держать оружие, что гарантирует тебе победу где-то в девяносто пяти процентах случаев из ста.

Разобравшись с вопросами, Тору дал своим сегодняшним ученикам немного передохнуть, уголками губ улыбнулся жене, пристроившейся в сторонке, а потом перешел к следующему заданию, которое должно было показать возможность работать как прямой, так и обратной стороной нагината.

- Теперь пробуем выполнить другую связку. Принимаем первоначальную стойку, затем с шагом вперед левой ноги наносим знакомый удар сверху вниз, далее переворачиваем оружие так, чтобы лезвие оказалось параллельно земле, заточенной частью влево и с шагом правой ноги бьем в шею. И, после всего этого, с шагом правой ноги назад, очерчивая полукруг, переворачиваем нагината и бьем в голову ее обратным концом.

Сначала Тору несколько раз показал, как эта связка выполняется в замедленном темпе, а потом, как он бы выполнил ее в реальном бою на высоких скоростях, чтобы ученикам стало понятно, к чему они должны стремиться. Конечно, он не сомневался, что ошибок при первых попытках справиться с заданием будет масса и, к сожалению, из-за большого скопления народа не мог поправить каждого, но сейчас он перед собой и не ставил каких-то глобальных задач. Старание уже засчитывалось за успех, поэтому и Яреци, которая делала какие-либо движения только с его помощью и по большей части наблюдала, могла записать себе это занятие в актив.

Занятие продолжится 28.10 ближе к вечеру. Если все отпишутся раньше - то сразу после этого.

Октавия Дженнаро

Хоть ученицы и задали с десятков разных вопросов, мастер в итоге умудрился вывернуть все так, что отвечал он каждой ученице примерно одно и то же, с небольшими вариациями. Из того, что услышала Октавия, она себе на ус намотала примерно следующее: нагинатой особо не фехтуют, а сразу мочат врага, поэтому бить надо туда, куда дотягиваешься и где по возможности сразу нанесешь гаду непоправимый ущерб. С такой-то установкой, все движения и удары сразу заиграли новыми красками, в том числе, и новая предложенная мастером связка сразу стала смотреться куда менее невинно.

- Насколько сильно вообще реально ударить нагинатой? - хищно поинтересовалась Октавия, следя за тем, как мастер в очередной раз ловко расписывает нагинатой

воздух. Кое-как проглотила первым пришедший на язык вопрос о том, можно ли вот так с размаху голову снести, и взамен уточнила: - Если я ему вот так по шее, а лезвие в позвоночнике застрянет? Может такое случиться? - Конкретно Октавии это точно не грозило, она все-таки была не Джон Рэмбо, чтобы так безжалостно мочить, но в теории узнать было любопытно.

Ну и что, что кровавое какое-то любопытство выходит, отцепитесь, пожалуйста, с вашими замечаниями.

Рубила нагинатой Октавия, увы, весьма не так бойко, как вопросы задавала. Особенно это касалось той части связки, когда надо было бить обратной стороной нагинаты - в этом месте старшая Дженнаро неизменно подвисала и в итоге выписывала рукоятью вообще кривулину какую-то сомнительную. Но хоть с предыдущим куском связки справлялась вменяемо, уже прогресс.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Кровь!* - ни с того ни с сего оживился под черепом менестрель. - *Кровь и черепа для Бога крови!*

Хотя, почему же "ни с того ни с сего", с ним как раз все более-менее понятно. Услышал жутковатый вопрос потеющей рядом ученицы и незамедлительно впал в детство.

Ты совсем сдурел, скажи, пожалуйста? кротко поинтересовалась Дженнифер, которая бы очень предпочла, чтобы обитатели ее головы не дурили и вообще вели себя тихо, потому что ей сейчас было совсем не до них. Девушка взялась за новую связку, и там все было заметно сложнее и хуже, чем в предыдущей. Положим, удар снизу вверх ирландка более-менее освоила, хотя возни с ним по-прежнему было порядочно и штамповать его уверенными десятками Джинджер все так же была не в силах. Но удар снизу вверх был вообще меньшим из зол, а настоящее зло - это крутить нагинату туда-сюда, чтобы иметь возможность тыкать соперника то лезвием, то рукоятью. Дженнифер то и дело сбивалась, путалась в длинном оружии и в собственных руках, злилась, начинала связку сначала, и Лирой уже не раз громогласно обозвал ее курицей безрукой. Это и подстегивало, и злило, но, увы, никак не помогало лучше освоить заковыристую технику, а пока привело лишь к тому, что внутри громче прежнего недовольным котом заурчал Жёлтый, готовясь вот-вот вспыхнуть, как подожженный фейерверк.

Ну почему сейчас, ну все же так, блин, хорошо шло! Солнце, ты не сдохнешь еще минут на пятнадцать?

Яреци Фернандез

Девушка полными любви глазами посмотрела на мужа и продолжила стоять около ограды. Пока хватит заниматься, нужно отдохнуть, да и следить надо за тем, чтобы к Тору никто не приставал. А то вдруг пристанут не только со своими вопросами, а еще и просьбами, чтобы он дал поддержать настоящее оружие. Она не сомневалась в нем, но все-таки их сейчас очень много. Так что надо до последнего быть на данной тренировке, пусть ничего не делать.

Она смотрела на то, как девушки и четыре парня тренируются. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже. Она остановила взгляд на Дарсии и подмигнула ей - мол, у

тебя хорошо получается, я за тебя. Потом посмотрела на Джуна и тоже подмигнула ему. А потом стала смотреть новые движения, которые стал показывать Тору. Не имея в руках ничего кроме воздуха, она попыталась что-то повторить, но поняла, что без оружия у нее ничего не получится. Поэтому она вернулась к ограде и оперлась о нее. Погладила живот. Мелкая начала пинаться, наверное ей не понравилось. А может наоборот понравилось. Кто же поймет...

Дарсия Давенпорт

Дарсии бы очень хотелось сказать, что она относилась к гордой группе тех, у кого получалось лучше, но увы - твердых оснований для этого пока не было, а еще совсем рядом работали девушки, которые смотрелись с нагинатой довольно уверенно, и, косясь на них, Дарсия вообще сомневалась, что она в состоянии пролезть в плотную группу более сильных учениц. Именно учениц, с мальчишками лучше вообще силами не мериться, это дело безнадежное, они физически крепче и все такое прочее.

Как Яреци ей подмигнула, Дарси успела заметить в перерыве между упражнениями, и жизнерадостно улыбнулась в ответ - вроде и мелочь совсем, но эта мелочь совсем неожиданно придала сил и помогла по-новому с энтузиазмом бросаться на замысловатые связки. И в конце концов Дарсия неожиданно одолела связку с хитроумным поворотом нагинаты, ту, над которой рядом так много и усердно пыhtели. Сделала и сама не поняла, как, руки разобрались вперед головы, а голова, безнадежно отстав, еще какое-то время вникала в бойкий поворот, после которого нагината оказывалась у другой ноги и можно было от души лупить рукоятью.

- Но удар обратным концом нагинаты - это же не лучший из доступных вариантов, на него не стоит сильно возлагать надежды? Это скорее для общего ознакомления, да? - уточнила Дарсия, в очередной раз примечая, как ее рука почти что сама собой перехватывает нагинату. Как хорошо, что у нее такие умные руки, но как плохо, что такая глупая голова. Дарсии казалось, она вот только недавно слышала, как Мотидзуки-сан вел с Доминикой разговор о том, что рукоятью почти не бьют. А теперь вот, пожалуйста - связка на удар рукоятью. Как так.

Андреас Думитреску

Лекция была достаточно интересной, но из-за огромного количества народа она казалась какой-то странной. Вопросы так и сыпались, и у Андреаса тоже возникло несколько вопросов, но он пока предпочел молчать и стараться выполнить какие-то элементы. Вот только правильно мало что получалось. Поэтому после очередной показанной мастером связки он попробовал ее повторить, понял, что площадка для тренировок не резиновая, отошел почти к самой ограде попробовал еще повторить. Из-за отсутствия опыта, а также длины и тяжести тренировочного оружия заболели запястья и мышцы плечевого пояса, из чего молодой человек сделал вывод, что для начала надо привести себя в форму, а потом уже браться за работу с палками.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Руки уже привыкали к нагината, потому что Сонгцэн воспринимал сейчас это оружие как некий гибрид бо и катаны. Ему была понятна и привычна стойка, и приходилось только приноровиться к длине и тяжести нового оружия, а также почувствовать верную траекторию для нанесения ударов.

Он встал в изначальную стойку, когда левая нога была позади правой, левая рука держала нагината у гребня подвздошной кости, а правая впереди, вероятно, как и с катаной отвечая за силу наносимого удара. Шаг вперед, удар сверху вниз, также напомиравший о некоторых ката с катаной, разворот оружия, удар влево с шагом правой ноги вперед. Отставить правую ногу назад и добить противника ударом в голову древком нагината.

Сонгцэн еще несколько раз повторил эту связку, чтобы руки и ноги её запомнили. Это сочетание ударов показалось ему удобным, логичным и эффективным. Если вдруг реально возникнет ситуация, когда он окажется с этим оружием в реальном бою, хотя Сонгцэн отдавал себе отчет в том, что даже с куда более привычной катаной чаще будет появляться на церемониях в клане, а для реального боя скорее воспользуется стихийной магией.

Юншэн Лю

Сифу Мотидзуки ответил на вопросы и показал новую связку, которая также был атакующей. Юншэну уже начинало нравиться это оружие, которое удобно лежало в руках. Он считал, что оно соответствовало его комплекции, хоть и не подходило для повседневного ношения на всякий случай.

Юншэн встал в правостороннюю стойку, сделал шаг вперед и нанес рубящий удар сверху вниз, затем развернул оружие и ударил воображаемого противника в шею. Дальше было чуть сложнее - нужно было развернуть нагината целиком, чтобы атаковать врага его противоположным концом. Но так получался хороший размах, позволивший вложить в удар больше силы.

Эта связка, стоило её несколько раз повторить, стала казаться Юншэну довольно простой и логичной. Он знал по себе, что как только какой-то удар или прием начинают казаться ему удобными, он начал делать их правильно. И по мере тренировок это ощущение правильности движения запоминается мышцами, чтобы в будущем вспомниться в случае необходимости.

Доминика Лакруа

Ну вот, а говорите - неэффективных ударов нет.

Слова мастера Доминика немедленно переиначила на свой лад, и у нее вышло, что колющие удары, конечно, не отправляются в топку, но задвигаются куда-то в конец очереди приоритетов, потому что эффективность их по сравнению с ударами рубящими и режущими невысока. Будь наоборот, они бы менее правильными не считались, верно ведь? Разобравшись с этим моментом, Доминика переключилась на следующую связку - и немедленно обнаружила в ней удар рукоятью нагинаты.

Лакруа подавила возмущенный вопль - все равно в нем ничего осмысленного бы не было, одно только негодование, а к тому моменту, как французенка сумела это негодование облечь в слова, уже другая девушка успела задать такой же по смыслу вопрос. Доминика кивнула, подтверждая, что это и ее тоже интересует, но все же сосредоточилась на связке.

Которая показалась ей проще, чем предыдущая - то ли удары выглядели логичнее и легче ложились на тот опыт, что у французенки уже был, то ли еще что, но отрабатывать было легче. Доминика даже с удовольствием несколько раз изобразила удар древком нагинаты в голову сопернику - несмотря на то, что он явно

будет редким и не слишком полезным, девушке этот удар почему-то очень нравился. Как родной, право слово.

Розмари Лайонс

Розмари понятиливо кивнула — ей было приятно услышать, что удары нагинатой снизу вверх эффективны ситуационно, а не постоянно. Самой британке эти удары пока что нравились не слишком, она их находила непривычными, и пока что неудобными, и к ним еще явно требовалось привыкать, их требовалось оттачивать, и в новой связке опять выплыл этот все еще неудобный удар снизу вверх, и Розмари крепче схватилась за нагинату, готовясь отрабатывать его по новой.

Отрабатывать, и еще раз отрабатывать, и так до полного изнеможения.

Нацелившись всеми силами на удар, показавшийся ей более проблемным, Розмари небезосновательно опасалась, что под это дело она провалит остальную часть связки, но неожиданно не провалила. Перехват нагинаты с последующим ударом древком, казавшийся издали заковыристым и не слишком понятным, оказался ощутимо проще, когда британка начала все же делать его руками. Нужно было только не возрадоваться раньше времени, и не развалить на радостях всю связку после того, как она уже так неплохо получилась — Розмари, у которой проблем с самоконтролем никогда почти не бывало, твердо взяла себя в руки и отработала до конца, оставляя связку все на том же не безупречном, но неплохом уровне.

Ингрид Расмуссен

Ингрид упорно ощущала себя невоздержанным треплом - ответив на вопрос датчанки, мастер тут же немедленно вызвал у нее желание задать следующий. И где-то с минуту девушка крепилась, и прикусывала язык, чтобы не воткнуться со своим вопросом куда попала, возможно, в середине ответа на чей-нибудь другой вопрос. А потом все же влезла в первую же удобную паузу и живо спросила: - Как именно выполняется парирование нагинатой? - Ее, как фехтовальщицу, это, пожалуй, интересовало больше всего. И раз уж эта тема оказалась затронута, Ингрид собиралась попытаться добиться ответа. Если не в виде немедленных инструкций, то хотя бы в виде общего описания.

Пока же инструкций не предвиделось, Ингрид старательно отрабатывала связку, начиная с удара снизу вверх и выворачивая его таким образом, чтобы была возможность продолжить комбинацию ударом древка нагинаты на уровне головы. Первый раз последовательность движений ее слегка озадачила, на второй раз - озадачила уже чуть меньше, а дальше Ингрид более-менее освоилась и сквозь уже наливающиеся легкой усталостью руки пошла отрабатывать эту связку раз за разом, снова и снова.

Если привыкнуть и приноровиться, так и несложным кажется. Так и удовольствие даже получать можно.

Ярина Миненко

Ярина с неудовольствием признавала, что она, со своим невысоким росточком, уже успела запыхаться, ворочая длинную нагинату, да не слегка, как более рослые и крепкие ученицы, а довольно конкретно. И когда была объявлена следующая связка, одесситка стиснула зубы, крепясь, чтобы не завить - очень хотелось. Просто

завыть, а потом перейти на вопль "да вы меня заездили, да имейте совесть, даже Бо-джи так на учениках не ездит, как вы на моих бедных плечах", но Ярина наичестнейшим образом все это проглотила и взялась за новую связку.

И тут же сорвала ее несколько раз кряду, потому что руки болели и периодически в нужных местах просто отказывались подниматься. Ярина упрямо пихала и толкала нагинату вверх, но это, конечно, было уже нисколько не удары в голову. Даже если делать щадящее предположение о том, что противник у нее будет не шкаф двухметровый, а более скромного роста - все равно, Ярине казалось, до головы она доставать перестала, и это, конечно, был провал. Провал, фиаско, и список можно продолжать бесконечно, и хорошо хоть, это случилось только под занавес занятия, а не в самом его начале. Единственное светлое пятно, прах его побери.

Анна-Лиза Саволайн

Саволайн, похоже, свезло быть одной из тех учениц, что от долгого общения с нагинатой особенного дискомфорта не испытывали и могли еще некоторое время этот дрын у себя над головой крутить, не переламываясь. Анна-Лиза и крутит, с радостью почти, раздавая нагинатой лихие рубящие и режущие удары супостатам, которые в ее воображении наступают толпами, но при этом строго по одному, что для целей тренировки очень удобно. Воображаемые воинственные тени, это вообще самые удобные враги на свете, метелишь их как вздумается, ни малейшего отпора не встречая, разве что самой себе в запале по зубам съездишь, не более.

В следующей связке Анна-Лиза примеряется к удару рукоятью, и пару раз цепляет саму себя нагинатой по ногам, приучаясь переворачивать оружие - так, молодец, ноги себе отрубила успешно, больше ни на что не годишься, вон пошла - но в остальном справляется успешно, и еще успевает по ходу действия, кроша рукоятью воображаемые черепа, и торжествовать. Все. Валькирия, и наплевать, что с японским оружием. Несите холст и густое яркое масло, уже можно писать роскошный прижизненный портрет.

Лавиния Ортега Касерес

Лавинии хотелось кого-нибудь убить. Вот натурально, тем оружием, что сейчас в руках было, как отоварить по черепу - и оттого с нахлынувшим раздражением приходилось бороться особенно яростно, потому что кандидатов и кандидаток вокруг было превеликое множество, только сделать пару шагов в сторону да наподдать.

Никогда еще ни одно оружие не вызывало у Касерес такого нехорошего ощущения, что ей надо зубами тоже хвататься ха оружие, чтобы только оно не дурило, а вело себя как положено, как должно. Нагината у нее в руках начинала вздрагивать, и пьяно заваливаться на стороны, и удары из-за этого то и дело гуляли на сторону, а когда Лавиния в попытках исправить дело швыряла нагинату вперед перед собой сильнее прежнего, то и ее саму тоже начинало в разные стороны вести, что уж было вообще кошмаром. Вот не ощущала же раньше такого, или ощущала, но не так сильно. Наверное, это сказывалась усталость, но на последней связке Лавиния уже из группы учеников успешных ощутило съехала к ученикам неуспешным. И, выкидывая вверх то лезвие нагинаты, то ее рукоять, старалась только не провалиться еще глубже и еще ощутимее, чтобы не вываливаться с финала занятия совсем уж непристойно печальным образом, в шаге от позора.

Аделина Рутцен

У Аделины – и это очевидно и ей самой, и всем окружающим, наверное, тоже – все плохо.

Руки у нее тяжелые, будто налитые свинцом. И плечи ломит каждый раз, когда нужно эту неподъемную тяжесть попытаться все же поднимать. Аделина честно поднимает, и с каждой минутой все отчетливее понимает, что геройство – это не ее стезя. Что надо было и дальше тихо-спокойно учить свою магию, которая ей поддавалась и подчинялась. Но нет, Рутцен возжелала лезть к боевым наукам, и теперь за это непрерывно расплачивается.

У нее все ломит, все болит, она умирает.

Аделина пыхтит, охает, как столетняя бабка, тяжело рубит и тычет нагинатой по воздуху, в напряжении задерживает дыхание каждый раз, когда ей нужно для нового удара перевести нагинату с одного бока на другой, и молится только, чтобы эта связка и вправду была последней. Потому что, если вдруг следом всплывет еще одна, то Рутцен умрет совершенно точно. Вот прямо здесь, рухнет холодным трупом, и поминайте, как звали.

Эльза Линдемманн

У Эльзы так поют сжимающие нагинату руки, такой восторг охватывает от каждого удачно получающегося удара, что немке хочется самой себя на камеру снимать. И жаль даже, что нет этой камеры сейчас, не догадалась поставить – Эльза уверена, что там были бы шикарные кадры. Хоть в любое видео включай, хоть сразу в Марвел отправляй, в качестве проб на роль какой-нибудь очередной супергероини. Нагината девушке нравится – в первую очередь, само собой, потому, что у нее получается, *п-о-л-у-ч-а-е-т-с-я*, восклицательный знак. Линдемманн рубит и так, и эдак, и одним концом нагинаты, и другим, и прокручивает ее перед собой, чтобы перейти от одного удара к другому. Последнее движение нравится ей больше всего, Эльза находит его самым изящным и, вся этим изяществом захваченная, даже усталости не замечает. То есть, немка уверена, что тренировка закончится, и она выйдет с площадки, и у нее немедленно отвалится все, руки и ноги, усы лапы и хвост, и что еще там к телу приделано и в напряженной работе сегодня участвовало. Но пока всего этого – на удивление м не ощущается совершенно. И можно по-прежнему скакать по площадке так, как будто только-только нагинату в руки и взяла, и ничего еще почти отработать с ней не успела, хотя на самом деле уже пройдено немало.

Голди Стюарт

Кому-то на этих финальных метрах занятия хотелось выть, кому-то кусаться или убивать, кому-то еще что - а вот Голди была уже не прочь вообще бросить нагинату, заявить, что ее загоняли, и гордо сигануть через плетень. Не позволяло к этому трюку прибегнуть только идиотическое козлиное упрямство, которое пробудилось вот в самый неподходящий момент и теперь заставляло подышать и пластаться.

Голди пласталась как могла, но вот подышать в ее планы совсем не входило.

Раз-два, раз-два, раз-два, - чтобы связка не казалась совсем уж беспросветным мучением, Стюарт считала удары, которые она своими тоненькими ручками пыталась втыкать в воздух. Потом решила, что и движение, которым нагината перекидывается на другой бок, тоже считать надо, потому что, хоть оно и не удар, сил отнимает столько, что мое почтение. Голди перешла на дробное *раз-два-три*, а

потом и вовсе начала считать просто вперед и вверх, загадав, что вот сейчас она досчитает до ста, а дальше, если отработка связки так и не закончится, уже все бросит и дальше надрываться не будет.

Хотя где-то на краешке души ей хотелось, чтобы к таким крайностям прибегать не пришлось и чтобы она все же доработала тренировку как все белые люди вокруг делают.

Джун Мотидзуки

Хоть вопросов было и немало, дядя вроде с ними справлялся, успевая отвечать каждому, хоть и не углублялся в каждую отдельную проблему, предпочитая освещать общие моменты. Что, в принципе, было логично, хоть и лишало возможности жаждущих знаний разобраться с волнующими их вопросами. Но на то были индивидуальные занятия, и хоть сам Джун сомневался, что когда-нибудь решится еще раз взять непривычное длинное оружие в руки, наверняка из этой толпы должны были найтись хотя бы один-два человека, которые захотят в дальнейшем углубить знания о нагината.

К выполнению второй связки Джун подошел не без некоторых опасений, которым было суждено тут же оправдаться на практике, когда здоровенная нагината, отказалась ловко "порхать" в его руках и изящно менять свои положения, нанося удары то лезвием, то рукоятью. И если с прямым ударом он справлялся вполне успешно, то на перевороте начинал заметно тормозить, в реальной битве успевая бы сто раз умереть прежде чем сможет продемонстрировать что-то действительно опасное. Более того, первое время он даже умудрялся путаться в ногах, торопясь и из-за этого вместо нужного шага временами делая подшаг другой ногой, чем превращая отработку связки в какое-то цирковое шоу.

По итогам выполнения задания, Джун, хоть в конце концов и умудрился продемонстрировать что-то относительно приличное, пришел к выводу, что со стороны выглядит, как кривляющаяся обезьяна, а не как суровый воин, поэтому окончательно отказался от идеи менять свой понятный лук, на какое-либо другое оружие, пусть его, на правах родственника, всегда были готовы чему-нибудь поучить.

Тору Мотидзуки

И, как и раньше, новое задание вызвало новые вопросы, на которые Тору постарался хоть как-то ответить, осознавая, что разобраться в его объяснениях, без должного понимания механики, которое приходило только с опытом очень и очень сложно.

- Ударить можно очень сильно, не хуже чем мечом. При желании реально что-нибудь и отрубить, хотя я, как вы, наверное, догадываетесь, никогда не пробовал ничего подобного на человеке. И да, застрять в позвоночнике лезвие может, причем такое встречается не так уж и редко.

Очередной вопрос про рукоять, на этот раз от Дарсии, заставил его с трудом подавить печальный вздох, поскольку он, видимо, находил какие-то не те слова, раз его понимали неправильно.

- Нет, удары рукоятью действительно используются, но в тех случаях, когда нет возможности поразить противника лезвием, что, я надеюсь вы со мной согласитесь, все же эффективнее. Ведь враг никогда не стоит на месте, а перемещается. Он может заходить с разных сторон и менять дистанцию, поэтому наши действия тоже должны быть очень вариативны. Если мы будем выполнять только несколько одних и тех же ударов в разных комбинациях, у нас не будет ни шанса.

Вопрос же про парирование заставил Тору пожалеть, что он вообще затронул эту тему, поскольку она относилась как раз к тому, о чем невозможно было рассказать несколькими предложениями.

- Очень трудно, и сейчас это не ваш путь, поскольку для этого надо владеть оружием на очень высоком уровне. Пока просто уходите с линии атаки и старайтесь контратаковать.

Худо бедно разобравшись с вопросами Тору окинул взглядом своих сегодняшних учеников и пришел к выводу, что часть из них планирует героически скончаться прямо на тренировочной площадке, поэтому стоило подводить занятие к логическому завершению.

- Хорошо, - начал он. - Больше никаких элементов учить не будем. Но я хочу, чтобы вы поняли, занятие - это лишь направление и корректировка, а основную работу вам придется выполнять самостоятельно. Собственно, это касается любого вида оружия. Поэтому сейчас каждый может поработать в своем темпе, комбинируя любые известные удары. Не геройствуйте, если силы закончились, не делайте. Важно, чтобы вы научились адекватно оценивать свои возможности и реализовывать их наиболее эффективным образом. Без этого прогресс невозможен. Ну а по завершению, желающие могут подойти и спросить мое мнение по поводу их работы. Поскольку у меня не было возможности корректировать каждого во время занятия, могу хотя бы таким образом подсказать, на что обратить внимание.

Благодаря большому опыту работы со значительными по количеству людей аудиториями, Тору научился грамотно распределять свое внимание между участниками занятия и пусть его рекомендации при имеющемся раскладе должны были нести поверхностный характер, он все равно считал их наличие плюсом для тех, кто реально заинтересовался нагината как оружием.

Следующий пост будет 4.11 ближе к вечеру.

Ярина Миненко

Как бы тяжело Ярине ни было раз за разом тягать вверх-вниз увесистую и чересчур длинную для неё нагинату, девушка все же строго-настрого запретила себе выключаться из занятия. Поэтому рыженькая одесситка, пока отрабатывала последнюю связку, успела прослушать и очередные вопросы учениц, и очередную партию ответов мастера - правда, в этот раз вопросы были такие себе, местами слегка вымученные, Ярине интересные не слишком, и потому и ответы для неё вышли примерно такие же - и даже наскребла в себе сил на самостоятельную

работу с нагинатой под занавес тренировки.

Работа эта, правда, вышла у Ярины такой себе, довольно условной, с ударами связанной примерно никак. Девушку в первую очередь волновала по-прежнему длина оружия, и потому последние минуты занятия Ярина потратила на то, чтобы сделать несколько размашистых движений, в очередной раз стараясь понять и запомнить, куда у неё способен вылететь какой конец оружия, до каких пределов нагинату лучше не задирать и все такое прочее. И вроде бы примерно поняла, и одновременно при этом одного занятия было явно мало для того, чтобы выработать полноценное понимание, а еще бы лучше - полноценную привычку. Закончив махать оружием с опасностью для чужих голов, Ярина опустила нагинату и первым любопытствующим грибом потянулась к мастеру Мотидзуки, узнавать о своих ошибках и все такое прочее.

Андреас Думитреску

Андреас старался привыкнуть к непривычному для него оружию, размеры которого его несколько смущали, хотя нельзя сказать, что он был коротышкой. Он был высокий, выше всех, и его несколько смущало, что он не может разобраться с этой палкой, в то время как некоторые девушки очень уверенно махали палкой.

Он выслушивал вопросы девушек и комментарии мастера, думал над вопросами, которые у него появились, и решил хоть немного поработать, чтобы не было ощущения, что он просто так сюда пришел.

Можно было повторить первую связку, а можно попробовать вторую. Для него не было особой разницы, какую именно связку выполнять, так как ни одна у него хорошо не получилась. Точнее, не получилась совсем. Поэтому он просто решил встать в стойку, правая нога чуть спереди, немного согнута в колене, левая позади, прямая. Руки сжимают рукоять тренировочного инвентаря. Вдох-выдох, и оружие опускается на голову воображаемого противника. А потом, с разворотом оружия как показал мастер, последовал удар слева направо, наведенный куда-то в шею. На этом его попытки изобразить воина, владеющего этим оружием закончились. Он опустил оружие и стал ждать продолжения занятия, которое, судя по всему, движется к логическому завершению. А потом надо будет попросить учителя позаниматься. Но это будет завтра.

Ингрид Расмуссен

Вопреки своим чаяниям, пояснений про парирование Ингрид не дождалась вообще никаких, за исключением "слишком сложно, забудь". Хотя ее бы в гораздо большей степени устроил любой чуть более содержательный комментарий. Например, что для парирования в основном используется верхняя/нижняя/средняя часть нагинаты, а все остальное учат на пятом курсе Хогвартса, поэтому пока не имеет и смысла прыгать. Что угодно, любая щепотка теории - но вместо этого Ингрид не получила вообще ничего, и поэтому оставшиеся минуты занятия датчанка потратила на бесплодные попытки самой это парирование изобрести и сообразить, как, скажем, после того же рубящего удара сверху вниз выйти в парирование хоть как-нибудь.

И, естественно, ни черта у нее не вышло.

Оставив оружие в покое, Ингрид обеими руками раздраженно взлохматила волосы - оставшийся неразрешенным вопрос не давал ей покоя и даже сейчас уже начинал бесить - и широкими шагами направилась к мастеру, чтобы не отцепляться от него до последнего. Даже то, как мастер оценивал работу девушки на этом занятии, сейчас отошло для датчанки на второй план. Парирование, засевшее у нее в мозгу

невыносимой занозой, сейчас для Ингрид просто затмевало собой все остальное. И девушка намеревалась продолжать за эту тему цепляться, даже невзирая на риск, что скоро мастер просто возьмет палку покрепче и начнет этой палкой от себя отгонять назойливую ученицу.

Яреци Фернандез

Занятие, судя по всему, плавно подходило к концу, и девушка смотрела на мужа и на участников занятия. Ей хотелось поскорее обнять любимого, вернуться с ним домой, побыть с ним несколько часов. Ведь всего через сутки они отправятся в Пекин, чтобы там ждать рождения малышки.

Она покрутила кольцо на пальце и стала смотреть на новую связку, что показывал Тору. Не имея при себе никакого оружия, она подумала взять хотя бы палочку или что-то еще, чем можно было бы помахать, но подумала, что это будет не очень правильно по сравнению с другими девушками. Лучше уж вообще никак не пробовать, чем халтурить. А халтуру она не любила. Поэтому она осталась стоять, решив, что, как только придет время, она сразу решит научиться владению не только этим оружием, но и катаной. Хотя японский меч все еще вызывал у нее опасение, и она, представляя как Тору учит работать с катаной, вспоминала свой неуместный и неправильный вопрос, который задала еще в первую встречу. А этот вопрос ей никак не давал покоя.

Интересно, сколько будет желающих узнать его мнение о своей работе? Она хмыкнула и ласково улыбнулась мужу...

Дарсия Давенпорт

Дарсия на саму себя злилась страшно. По реакции Мотидзуки-сана, по его тяжелому вздоху она сразу поняла, что задала какой-то очень неверный вопрос, и теперь ей хотелось самой себе что-нибудь откусить в наказание за эту оплошность. Ухо, например. Зачем ей вообще уши нужны, если она ими так плохо слушает. А потом язык, потому что лучше вообще без него, чем такие кривые вопросы им задавать. Дарсия проваливалась по теории и даже никак толком не могла исправить это практикой. Связок, которые можно было бы попытаться идеально скопировать с движений Мотидзуки-сана, больше не намечалось, а оказавшись с нагинатой на вольном выпасе, девушка попросту растерялась. В голове образовался неприятный вакуум, который Дарси частенько ощущала, когда от неё требовалась импровизация, ощущала и никак с этим справиться не могла.

Ну, надо поделаться хоть что-нибудь, не стоять же столбом.

Подняв нагинату в последнем боевом заходе, Дарси приналегла на движения рукоятью, старательно исполняя и тычки, и рубящие удары, стараясь наносить их с разных сторон и как можно большим числом способов. Руки, конечно, позволяли это уже довольно плохо; они были отяжелевшие, совсем не те, что в начале занятия. Вскоре утомившись окончательно, Дарси оставила попытки наскоро переквалифицироваться в великого бойца рукоятью нагинаты и чуть смущенно подошла к Мотидзуки-сану, ожидая разбора полётов и прочей критики.

Розмари Лайонс

У Розмари пока новых вопросов к мастеру не возникало — успокоившись ещё на

вопросе про удары снизу вверх, британка теперь только краем уха слушала вопросы других учениц, на случай, если там вдруг окажется что-то важное, не пришедшее в голову ей самой, и вместо свободной импровизации продолжала гонять по кругу две разобранные на занятии связки. Девушка считала, что для первой тренировки ей и этого хватит с головой, и нечего пытаться на ровном месте изобрести что-то ещё. Как вот, например, пыталась блондинка неподалёку. Эта явно самостоятельно изобретала как минимум колесо, а то и целый велосипед.

Единственная же попытка симпровизировать от Розмари заключалась в том, что девушка постаралась соединить две изученные связки покороче в одну длинную. После двух ударов снизу вверх Розмари опять подтягивала к себе нагинату, опять перехватывала её поудобнее, наносила удар сверху вниз и потом переходила к атаке с помощью рукояти. Постепенно это и как единая связка начинало работать неплохо, и британка подумывала о том, чтобы попробовать все то же самое зеркально, с другой стороны и с другой руки, но на это уже банально не хватало времени. Розмари оставила это для будущей самостоятельной тренировки — которая, как девушка уже твёрдо решила, должна была состояться в самом ближайшем будущем — и следом за другими ученицами подошла к мастеру, узнать о допущенных в ходе занятия оплошностях. Опять же, чтобы в самом скором времени попытаться их самостоятельно исправить.

Ломэхонгва

Ломэхонгва старается честно работать как может, выжимать из своих мышц всё, на что они только способны, но постепенно все же начинает отставать от других учениц. И непостижимо для неё, как некоторые девушки, столь же звонко тонкие, ухитряются продолжать работать столь же ровно, как и в самом начале занятия, и почти что быть с нагинатой на "ты".

Это непостижимо, и Ломэхонгва не понимает, чем она от этих девушек так отличается, но бесконечно желает понять, так, что хоть после занятия иди и каждую из преуспевших девушек подробно расспрашивай, чтобы десять различий отыскать.

Индеанка начинает понемногу выпадать уже на последней связке, которая кажется ей замысловатой излишне, очень сложной, потому что девушка не вполне понимает, как именно перехватывать нагинату. Оружие тяжело ворочается у неё в руках вместо того, чтобы легко и ловко менять своё положение. Ломэхонгва понимает, что если она будет так долго ковыряться на стыке ударов, то в реальном бою её непременно убьют сто раз, потому и время на вольные упражнения она тоже тратит на всё ту же самую связку. На то же самое сложное для неё движение, связывающее удар лезвием и удар рукоятью.

И особенных успехов, увы, опять не достигает. Потому к сифу Мотидзуки за комментариями Ломэхонгва подходит с таким понурым видом, словно на казнь идёт. Она, пожалуй, и так догадывается, что мастер ей скажет: не справилась, хвалить не за что, разве только выругать за непригодность и можно.

Джун Мотидзуки

Занятие постепенно подходило к концу, и Джун был рад, что дядя не решил гонять всех до полного изнеможения, как тот иногда любил делать. Хотя некоторые, включая его самого, уже и так ворочали тяжеленную нагинату из последних сил, вызывая предположение, что завтра монастырь наполнится женскими, а возможно и

мужскими стопами людей, страдающих из-за последствий чрезмерной нагрузки.

Желание избавиться от грядущих страданий вступило в конфликт с необходимостью не показать себя размазней, поэтому Джун, честно продолжил повторять две заученные связки, делая особый акцент на переводе нагината в противоположное обычному положение и ударе обратной стороной рукояти. Почему-то именно этот момент казался ему самым сложным. И чем сильнее уставали руки, тем кривее и медленнее нагината двигалась, рождая в голове образ пьяного мастера. Хотя в его случае, просто пьяного, поскольку мастерством его исполнение и не пахло.

Немного помучившись, чтобы не закончить в числе первых и, тем самым, не показаться слабее хрупких девушек, Джун остановился, когда пот с него начал лить уже ручьем. К дяде за разъяснениями он подходить не стал, поскольку желающих услышать комментарии о своей работе было немало, и все это могло растянуться на очень приличное время. К тому же, сам он вполне мог, пользуясь родственными связями, поговорить на эту тему потом, когда Мотидзуки Тору не будет окружать толпа молодых женщин. И чтобы хоть немного скрасить ожидание Яреци, скучающей, пока муж разговаривал с участницами сегодняшнего занятия, Джун поставил свое тренировочное оружие и подошел к ней поболтать, благо тем для разговоров у них всегда находилось с избытком.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Где здесь вентиль?* - тревожился критик, и Дженнифер все отчетливее слышала в его голосе сквозящие нотки страха. - *Его нет, он в комплектацию не входит. Мы не знаем, как этот твой чертов вулкан закрутить.*

Спасибо, мне только этого для счастья не хватало!

Джинджер и сама чувствовала, что внутри у нее неладно. Что Жёлтый, которого вся эта тренировка раззадорила до крайности, внутри шипел и плевался, как масло на раскаленной сковородке, и как будто вот-вот собирался начать плеваться и наружу. Ирландка пыталась держать его и подавлять как могла - но, само собой, и с Жёлтым воевать, и нагинатой махать одновременно могла вряд ли. И, стоило ей сильнее дозволительного отвлечься на нагинату, пытаясь сочинить, что с ней в рамках пяти минут свободного времени можно придумать, кроме банальных ударов вверх-вниз, как Жёлтого она упустила, и тот рванул во все стороны сразу. Дженнифер как будто вмиг загорелась вся, от кончиков пальцев до кончиков волос, и внутри кто-то заорал дурниной, а кто - было не понять. Из-под ладоней у девушки брызнуло пламя, перекидываясь на деревянное оружие, Дженнифер наспех обеими руками отпихнула от себя нагинату, сама шарахнулась в другую сторону, споткнулась и рухнула, растягиваясь на земле. Ей стало мучительно неловко от того, что она не удержала Жёлтого, и позволила ему такую дичь сотворить, и сама еще ее дополнила - но это все померкло и стало неважным, когда Дженнифер поняла, какая звенящая тишина воцарилась у нее в голове.

Тихо-тихо, как будто никаких голосов там никогда и не было.

Но ведь не мог же Жёлтый их всех сжечь?

Не мог ведь, правда же?

Тору Мотидзуки

Последнее данное задание Тору, в каком-то смысле, считал самым важным. Живя и

работая в Пекине, он не мог проводить занятия в монастыре с той регулярностью, которая бы позволила ему быстро натаскать всех желающих до должного уровня. Поэтому тем, кому понравилась нагината, приходилось в большей степени рассчитывать на собственные силы и много тренироваться самостоятельно, обращаясь к нему в его приезды, которые он, по возможности, собирался сделать регулярными, как только пока еще не родившейся дочке можно будет совершать перелеты. А без умения грамотно распределять свои ресурсы тренировка могла превратиться в пытку, приносящую вместо прогресса сплошные страдания. Как и недостаточная нагрузка становилось причиной, по которой многие его не слишком старательные знакомые застревали на одном уровне и не могли продвинуться дальше.

Без происшествий дело не обошлось. Одна девушка устроила небольшое возгорание, испугав саму себя и окружающих, но, в итоге, все закончилось благополучно. Ни один человек и ни одна нагината, не считая ее собственную, не пострадали, поэтому он не стал заострять внимание на произошедшем, чтобы не усугублять ситуацию.

Желающих услышать мнение о своей работе оказалось немало, и Тору постарался уделить каждому из них должное внимание, время от времени бросая взгляд на разговаривающую с Джуном Яреци, как бы обещая сильно не задерживаться. Проблемы у всех были практически одни и те же. Кому-то не хватало физической подготовки, и в этом случае следовало начать с нее, кто-то плохо понимал саму механику, и тут могли помочь только индивидуальные занятия, где он мог разобрать каждый элемент в отдельности, у кого-то "вылетали" конкретные движения, и тогда Тору обращал на это внимание и давал советы, что с этим можно сделать, ну а кто-то очень старался привнести свои элементы, перенося опыт работы с другими видами оружия.

Одна девушка, активно задававшая вопросы во время занятия, долго приставала к нему с парированием и даже заставила показать пару приемов, хотя Тору честно признался, что сам обычно так не делает, просто уходя от атаки и контратакуя. Правда с его скоростью это было несложно, и он допускал, что другим полезнее окажется именно возможность спарировать удар, используя, в первую очередь, древко, чтобы не терять возможности сразу после этого нанести удар лезвием.

Как бы там ни было, результатами занятия Тору вполне удовлетворился. Все старались по мере своих сил, и никто, даже беременная Яреци, не ленился, честно выполняя его указания. Ну а будет ли это занятие иметь продолжение... Тору пока не знал, но надеялся, что нагината, которую он считал, несмотря на ее габариты, очень изящным оружием, найдет место в чьем-нибудь сердце.
